

Эрик Бельтман

Бар Север

<https://litres.ru/74468437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, благими намерениями вымощена дорога в ад. В этом на собственном опыте убеждается маг, чье казалось бы полезное действие оборачивается катастрофой для всех. Шаг за шагом, сквозь опасные встречи пытаешься разгадать главный вопрос: есть ли у человека истинный выбор, или мы лишь марионетки в руках рока? Темное фэнтези о том, как трудно остаться человеком, получив силу бога.

Содержание

Глава 1 Спустя пятнадцать лет	4
Глава 3. Пока сердце не остановится...	81
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Бар Север

Глава 1 Спустя пятнадцать лет

С самого утра небо над городом затянуло тяжелыми, свинцовыми тучами. Пошел мелкий, пронизывающий до костей холодный дождь. Впрочем, он даже не падал на землю, а словно неподвижно висел в сыром воздухе плотной, серой извесью. Из-за этой водяной взвеси создавалось удивительное, щемящее впечатление, будто весь огромный город застыл и колебался в нерешительности между тихим плачем и безмолвным терпением. Серая морось становилась лишь навязчивее, увлекая уставших горожан с открытого пространства внутрь сухих, ярко освещенных зданий, торговых центров и станций метро. Из-за этого широкие проспекты и переулки быстро опустели, превратившись в безжизненные асфальтовые реки.

Под дырявым пластиковым навесом старой, обшарпанной автобусной остановки, спасаясь от сырости, стоял одинокий мужчина. На вид ему было около тридцати лет. Невысокого роста, с плотным телом и аккуратно подстриженными темными волосами. Выглядел типичным жителем этого суетливого муравейника. Он поглубже вжал голову в воротник теплой ветровки, защищавшей его от пронизывающих порывов

ветра, и полностью сосредоточился на светящемся экране своего телефона. Холодные капли рикошетили от асфальта у самых ног, но он их не замечал. Все внимание поглотило короткое, внезапное сообщение от неизвестного номера, выскочившее на дисплее. Строчки ломали всю его привычную рутину: *«Ну что, увидимся сегодня? Я в городе. Это Артем, помнишь своего школьного друга?»*.

Мужчина замер, всматриваясь в это имя, и в его глазах промелькнула целая гамма чувств — от искреннего удивления до легкой, подступающей тревоги. Прошное, о котором он не вспоминал много лет, неожиданно постучалось к нему в этот дождливый, тоскливый день.

Перечитывал эти несколько строчек уже, наверное, в десятый раз подряд, словно пытался отыскать между букв скрытый смысл или хотя бы какое-то мимолетное утешение. Впрочем, найти позитив в этот день было трудной задачей. Настроение мужчины и без этого внезапного приветов из прошлого было безнадежно испорчено с самого утра. Все планы полетели к чертям: его собственная машина прямо сейчас стояла на подъемнике в автосервисе. Диагноз механиков звучал приговором для кошелька — серьезные, запущенные проблемы с трансмиссией, ремонт которых займет не один день. Эта поломка означала лишь одно — на какое-то время ему придется забыть о комфорте личного автомобиля и стать покорным пассажиром общественного транспорта, мокнущим на разбитых остановках.

Конечно, из этой ситуации был простой выход. Его жена, узнав о случившемся, сразу же засыпала его сообщениями с предложениями помощи. Она искренне готова в любой момент отдать ключи от своего автомобиля, пересев на такси. Мужчина невольно усмехнулся, вспомнив об этом. В конце концов, когда-то именно он, работая на износ, скопил деньги и купил ей эту машину в подарок. Но, несмотря на заманчивость предложения, он наотрез отказался. Ему не хотелось лишний раз отвлекать любимую женщину от её собственных дел и нагружать своими бытовыми неурядицами. С самого первого дня брака он твердо зафиксировал в голове железное правило: все возникающие проблемы он обязан решать сам, по-мужски, не добавляя ни капли лишнего стресса и тревоги в жизнь своей второй половинки. Поэтому сейчас ему не оставалось ничего другого, кроме как стоять под дырявым навесом и откровенно, тоскливо скучать в ожидании опаздывающего автобуса. Чтобы хоть как-то убить время и отвлечься от серой сырости вокруг, бесцельно листал ленту соцсетей, лениво пересматривая короткие смешные видеосюжеты. Но глянцево-розовые ролики не цепляли взгляд. Палец то и дело механически закрывал приложение, и мужчина раз за разом возвращался к экрану сообщений, снова и снова всматриваясь в короткий текст от Артема.

Прежде чем принять решение, Илья попытался пойти проверенным путем современного человека — отыскать старого приятеля в интернете. Однако эта затея с треском про-

валилась. Профиль Артема в социальных сетях напоминал страницу цифрового призрака: никакой активности, пустая стена и абсолютное нежелание загрузить хотя бы одну, даже самую старую фотографию. Вместо лица на аватарке красовалась стандартная серая заглушка. Вглядываясь в этот пустой профиль поймал себя на мысли, что совершенно не понимает, с каким именно Артемом ему предстоит встретиться через столько лет, и сумеет ли он вообще узнать его в толпе прохожих. Время меняет людей до неузнаваемости. Кто знает, в кого превратился тот худощавый школьный парень? Могло оказаться, что Артем уже окончательно раздобыл, отрастил пивной живот и превратился в типичного замученного жизнью обывателя. А могло быть и совсем наоборот: вдруг из дверей дорогого автомобиля перед ним предстанет подтянутый атлет или брутальный, уверенный в себе влиятельный мужчина в дорогом костюме? Илья невольно поежился, подумав, что на фоне такого успешного Артема он со своей сломанной трансмиссией и промокшей ветровкой покажется всего лишь неуклюжим мальчишкой.

В любом случае, немного задевала такая таинственность. За столько лет глухой дружеской разлуки школьный друг мог бы проявить хоть каплю уважения и прислать гораздо более содержательное, развернутое сообщение, а не швырять в экран сухие отрывистые фразы. Но, поразмыслив еще секунду, Илья лишь тихо хмыкнул про себя. Видать, годы не изменили главное — упрямый характер старого друга. Тот

всегда был парнем действия: писал коротко, исключительно по делу и без лишней воды.

Илья быстро набрал на клавиатуре короткий, ни к чему не обязывающий ответ: *«Привет, Артем. Да, конечно, давай встретимся»*.

Нажав кнопку отправки, он с легкой усмешкой заблокировал экран и поглубже спрятал телефон в теплый карман ветровки. По правде говоря, сейчас было совершенно не до ностальгических дружеских посиделок. Все мысли занимала совсем другая проблема. В планах на остаток дня было лишь одно желание — как можно скорее добраться до дома, принять горячий душ и забыть этот день как страшный сон. В автосервисе он знатно потрепал себе нервы в затяжной и крайне неприятной словесной дискуссии с мастерами-приемщиками. Та баснословная цена, которую они с невозмутимым видом выставили за ремонт трансмиссии, не лезла ни в какие ворота и напрочь перечеркивала все финансовые ожидания. Ему буквально навязывали кучу лишних услуг, из-за чего и без того приличная сумма растрат выросла вдвое. Оставив машину и чувствуя себя откровенно обманутым, он ушел оттуда угрюмым, раздраженным и опустошенным. Из тяжелых мыслей его вырвал глухой рокот мотора. К остановке, тяжело переваливаясь на колдобинах, наконец подкатил старый рейсовый автобус. Его пневматические двери с характерным, оглушительным скрипом и шипением распахнулись, обдав Илью волной тепла. Парень наконец шагнул

внутри, мгновенно оказавшись в тесном, переполненном до отказа салоне. Он уже очень давно отвык от того, каково это — делить личное пространство и ездить в душной коробке вместе с сотней других жителей города. Вокруг него сразу сомкнулся тяжелый, непривычный запах мокрой одежды, дешевого парфюма и общей сырости, принесенной пассажирами с улицы. Шум толпы, шуршание пакетов, чьи-то громкие разговоры по телефону и монотонный гул старого двигателя давили на виски, создавая сильный дискомфорт. Илья покрепче перехватил поручень и закрыл глаза, искренне стараясь не брать эту бытовую цепочку неудач в голову.

Вдруг прямо в его кармане коротко и настойчиво завибрировал телефон. Пришло еще одно сообщение.

На экране смартфона высветились новые, лаконичные строчки: *«Бар "Север". В шесть вечера. Придешь?»*

Илья лишь коротко хмыкнул, качнув головой в такт качающемуся на повороте автобусу.

— Ну конечно... — едва слышно пробормотал он себе под нос, так, чтобы не привлечь внимания стоящих рядом пассажиров. — Прямо сейчас все дела брошу, переверну свои планы с ног на голову и побегу встречать чувака, который много лет назад просто испарился из моей жизни без каких-либо внятных объяснений.

Впрочем, тут же поймал себя на мысли, что в этом эгоистичном жесте и заключалась вся суть, вся неповторимая «красота» этого человека. Артем, судя по всему, так и не пе-

перос свои подростковые замашки. Подошедший к солидно-му тридцатилетнему рубежу, он с прежним упорством продолжал играть роль лидера, который единолично все решает, ставит условия и привык быть главным в любых совместных делах. «А мое дело, видать, просто согласиться и подчиниться», — с иронией подумал Илья.

Он скользнул взглядом в верхний угол экрана. Времени до назначенного часа было еще предостаточно, так что спешить не имело смысла. Оставалось решить чисто технический вопрос — выяснить, где вообще находится этот загадочный «Север». Он открыл приложение с картами и вбил название заведения в поисковую строку. Когда на экране загорелась красная точка геолокации, едва не нажал кнопку отказа. Бар располагался на самой глухой, Богом забытой окраине города. Этот район на карте выглядел безрадостным серым пятном, состоящим сплошь из бесконечных серых зон, складов и производственных построек. Обычному человеку вообще было трудно представить там нормально функционирующее развлекательное заведение. В округе не росло ни одного жилого высотного дома, отсутствовали привычные спальные кварталы — только суровый рабочий уголок, где с утра до ночи пыхтят и трудятся люди, пытаясь прокормить свои семьи.

— Чего именно там забыл этот придурок?.. — вслух, неожиданно для самого себя громко спросил Илья.

Собственный голос прозвучал в забитом салоне слыш-

ком резко и отчетливо. Этим внезапным выкриком мужчина ненадолго растревожил и буквально разбудил присутствующих рядом людей. Несколько пассажиров недовольно повернули головы, окинув его хмурыми взглядами. Впрочем, подобные чудачества и странные выходы на эмоции давно стали унылой обыденностью в городском общественном транспорте. Мегаполис приучил людей не реагировать на чужие странности, поэтому уже через пару секунд попутчики потеряли к Илье всякий интерес. Они синхронно уткнулись обратно в свои экраны, продолжив лениво залипать в бесконечные ленты соцсетей и мессенджеров.

Слегка смутившись, Илья еще раз внимательно взвесил на мысленных чашах весов все «за» и «против». Глухомань, промзона, странный кабак... Но, несмотря на абсурдность локации, все же принял окончательное решение ответить Артему согласием. В конце концов, ему сейчас было просто необходимо как-то перебить это отвратительное, серое и на редкость неудачное утро. Ссора в автосервисе до сих пор оставляла мерзкий осадок, а в этом рабочем баре «Север» совершенно точно найдется чем запить накопившуюся за день глухую грусть. Он быстро отстучал Артему подтверждение встречи.

Сразу после этого открыл другой чат, чтобы написать своей жене, предупредив, что сегодня задержится и придет домой значительно позже обычного. Между ними всегда царили удивительно теплые, искренние и по-настоящему довери-

тельные отношения, в которых не было места глупым тайнам или недомолвкам. Илья ценил это, поэтому написал всё как есть, без прикрас. Он честно объяснил, что нарисовался его старый школьный друг, с которым они не пересекались и не общались добрых пятнадцать лет. Парень добавил, что точного времени своего возвращения пока сам не знает, но не исключает того, что они решат немного выпить за встречу и повспоминать былые времена. Нажав «отправить», он прикрепил к тексту короткий смайлик-сердечко и с легким сердцем заблокировал экран.

Тяжелые двери автобуса с шипением выпустили Илью на одной из центральных площадей. Оказавшись в самом сердце города, мужчина не стал долго раздумывать, а сразу же побрел в сторону пересадочного узла, чтобы пересечься с другим маршрутом, который шел напрямиком на окраину. Однако сделать это с ходу не удалось. Он с раздражением поймал себя на мысли, что уже начинает откровенно путаться в расположении бесконечных остановочных павильонов, разбросанных по разным сторонам оживленного проспекта. Без личного автомобиля он чувствовал себя беспомощным. Этот город был по-настоящему огромным, раскинувшимся на десятки километров шумных проспектов, эстакад и запутанных переулков. В таких масштабах даже коренной местный житель, знающий каждый угол, мог запросто запетлять, свернуть не туда и уехать в совершенно ненужном направлении. Что уж говорить о многочисленных туристах, которых здесь

всегда было в избытке. Они лениво прогуливались по тротуарам несмотря на серую погоду, перегораживая дорогу спешащим по делам горожанам, и постоянно крутили головами, разглядывая фасады старинных зданий. Впрочем, путешественников можно было понять. В этом мегаполисе действительно было на что посмотреть и куда сходить: от величественной архитектуры и музеев в центре до модных арт-пространств. Но сейчас было не до культурного наследия. Он угрюмо сверял номера маршрутов на электронных табло, мечтая лишь об одном — поскорее сесть в нужный транспорт и убраться из этой праздной суеты ближе к тихой промышленной зоне.

Когда наконец вышел на нужной остановке и оказался в самом сердце производственного района, его оптимизм мгновенно улетучился. Оглядевшись по сторонам, всерьез усомнился в адекватности своих действий. Вокруг высились глухие бетонные заборы с колючей проволокой, ржавые кузова старых грузовиков и мрачные корпуса полуразрушенных заводов. Мужчина мысленно ругал себя последними словами за то, что пошел на поводу у старого друга детства и сам не предложил Артему встретиться в каком-нибудь приятном, уютном заведении в центре города. Впрочем, пытаясь отогнать дурные предчувствия, Илья не исключал и безумную догадку: вдруг этот загадочный «Север» — какая-то скрытая от посторонних глаз жемчужина города, стильный секретный бар, о котором знают только избранные цените-

ли?

На этой шаткой оптимистической ноте он заставил себя двигаться дальше в нужном направлении, сверяясь со светящейся картой в телефоне и выискивая взглядом нужное строение. Мелкая водяная пыль продолжала висеть в воздухе, проникая под одежду. Не прошло и десяти минут, как Илья наконец остановился у цели.

Капюшон теплой ветровки давно промок насквозь и уже ничем не помогал — холодные капли противно стекали по шее, а волосы стали абсолютно мокрыми. Надеяться на то, что это место окажется элитным закрытым клубом, больше не приходилось. Перед ним стояло покосившееся, серое здание, от которого за версту веяло запустением. Рядом прилегала парковка которая несколько лет не знала ремонта. Сквозь глубокие, широкие трещины в деформированном асфальте упрямо пробивалась пожухлая сорная трава, а местами земля и вовсе просела, образовав глубокие провалы. Над входной дверью, слегка покосившись, уныло висела старая неоновая табличка с тусклым названием заведения. Эта ветхая, полуразвалившаяся избушка на курьих ножках могла бы послужить отличными апартаментами для сказочной Бабы-яги, но никак не подходила на роль места для долгожданной встречи двух школьных друзей. Два узких окна, расположенные по обе стороны от двери, были совершенно непрозрачными. Сквозь их мутную поверхность невозможно было ничего разглядеть: в оконных рамах тускло поблескивали

лишь маленькие кусочки старинной мозаики. Эта причудливая картина была бережно собрана вручную, где одна к другой плотно прилегали пластинки природного минерала слюды, создавая внутри помещения плотный полумрак.

Теперь стало окончательно очевидно, что день не задался с самого утра. Единственное, что удерживало его от того, чтобы развернуться и уехать обратно, — это слабая надежда на то, что Артем все-таки появится вовремя и принесет с собой какие-то действительно хорошие новости, которые оправдают весь этот промокший кошмар. Бар «Север» встречал Илью тяжелой, массивной деревянной дверью, которая открывалась с натужным, тихим скрипом — будто старое здание не очень-то хотело впускать новых людей внутрь своего уединенного мира. Но пути назад не было. Как только переступил порог, за его спиной хлопнул затвор, и его сразу же с головой окутал плотный, теплый, почти густой воздух. После пронизывающей уличной сырости этот контраст заставил его замереть на месте. В нос ударил сложный, многослойный коктейль из ароматов свежесваренного кофе, терпкого крепкого алкоголя и чего-то еще, едва уловимого, но очень характерного — то ли запаха старого, пропитанного временем дерева, то ли шлейфа сотен чужих, давно забытых историй.

Внутри заведения царил глубокий полумрак. Единственный яркий источник света исходил от длинных неоновых ламп, подвешенных прямо над барной стойкой. Этот свет

был холодным, пронзительным, почти хирургически белым. Он резко, агрессивно контрастировал с остальным пространством зала, где в углах и за дальними столиками искусно прятались густые черные тени. Илье на мгновение показалось, что если приглядеться к этому полумраку, в нем можно заметить чьи-то смутные, движущиеся силуэты... однако стоило ему сфокусировать взгляд и проморгаться — там уже никого не оказывалось, лишь пустая темнота. От этого зрелища по его затылку пробежал неприятный холодок.

Стены бара были до самого потолка обшиты массивными панелями из темного дерева. Кое-где они были сильно потерты, покрыты глубокими царапинами и сколами, словно этот каба́к пережил не один десяток лет бурных застолий и скрытых от чужих глаз драк. На этих деревянных щитах в строгом порядке висели старые, слегка пожелтевшие черно-белые фотографии в простых рамках. Илья сделал пару шагов ближе, разглядывая их: бескрайние северные пейзажи, замеченные до верхушек деревьев дороги и одинокие, едва различимые фигуры людей, бредущие сквозь стену яростной метели. Ни под одной из картин не было ни дат, ни подписей, что лишь добавляло месту какой-то дешевизны.

Музыка в «Севере» играла совсем тихо, где-то на грани слышимости. Это было что-то тягучее, медленное, с тяжелыми, глухими басами, которые скорее угадывались вибрацией в груди, нежели воспринимались слухом. Мелодия казалась почти не различимой, но она идеально выполняла свою за-

дачу, создавая у любого вошедшего стойкое, гипнотическое ощущение, будто реальное время за этими стенами течет совершенно иначе — замедляется, вязнет и застревает в янтаре. Немного привыкнув к полумраку, он огляделся. Посетителей в этот час было совсем немного, но их поведение казалось более чем странным. За редкими столиками сидели угрюмые люди, которые абсолютно не спешили разговаривать друг с другом. Они сидели неподвижно, больше молчали, уставившись в свои бокалы, и лишь изредка обменивались быстрыми, подозрительными переглядываниями. Они были хорошего телосложения, словно представляли из себя бойцов какогонибудь подразделения.

По лицу Ильи в этот момент можно было легко прочесть все его глубокое разочарование. Специфический колорит заведения мгновенно разрушил его недавние робкие надежды. Все те оптимистичные, приятные предвкушения, будто он случайно отыскал какую-то скрытую городскую жемчужину — крутое, стильное место, куда можно было бы с гордостью сходить в будущем вместе с любимой женой — в один миг окончательно развеялись. Вести сюда супругу было бы настоящим безумием; она бы точно не оценила этот депрессивный интерьер и гнетущую тишину.

«Ладно, — с тяжелой досадой и смирением проговорил он в своих мыслях, пытаясь хоть как-то приободрить себя. — Принимаем всё как есть. В конце концов, могло быть и гораздо хуже. По крайней мере, здесь тепло и сухо. Теперь

необходимо как можно скорее найти Артема, быстро поболтать и валить отсюда домой».

Прямо в этот момент, прерывая его безрадостные размышления, сквозь гул невнятной музыки Илью кто-то негромко, но отчетливо окликнул по имени.

Мужчина вздрогнул и резко повернулся на звук. Там, в самом дальнем и глубоком углу зала, едва освещенном тусклым росчерком лампы, за столиком сидел одинокий человек. Илья присмотрелся и узнал его. Это был Артем. Старый одноклассник, заметив замешательство друга, приветливо и улыбочиво махнул ему рукой, приглашая без лишних церемоний сесть рядом на свободный стул.

Несмотря на внутреннее напряжение от странной атмосферы вокруг, Илья почувствовал легкое облегчение. Он поправил на плечах влажную ветровку и уверенным шагом направился через полутемный зал к своему бывшему школьному другу, гадая, о чем пойдет разговор после пятнадцати лет глухого молчания. Илья приближался к столику, не сводя глаз с него и как ожидалось, в этом человеке ничего не изменилось — глобальный стержень остался прежним, но неумолимое время все же наложило свой отпечаток, добавив заметной, суровой жёсткости в некогда мальчишеские черты лица. На Илью смотрели всё те же поразительно спокойные, глубокие глаза, в которых не читалось ни капли суеты. Та же безупречно прямая, армейская осанка, словно Артем проглотил лом. Было очевидно, что он по-прежнему высок

и крепок в кости — широкие плечи и плотная фигура наглядно говорили о том, что всё это время друг активно держал себя в отличной физической форме, не позволяя телу заплывать жиром. Короткая армейская стрижка едва скрывала его природный, глубокий темный цвет волос. Глядя на его бритый затылок, невольно поймал себя на ироничной мысли, что этот брюнет явно и с особым успехом экономил на дорогом шампуне. Ведь природа наградила его генетикой, с которой он при желании мог бы с легкостью носить куда более обильные, роскошные кудри. Но Артему это было не нужно. Своей практичностью он лишь подчеркивал брутальность. В целом, несмотря на некоторую мрачность, выглядел чертовски харизматично. Любая одинокая девушка, начавшая с ним случайный разговор в баре, уж точно не стала бы сразу и без оглядки отшивать этого симпатичного незнакомца. В нем чувствовалась та опасная, мужская притягательность, которая приковывает к себе женское внимание с первого взгляда. Илья сделал последний шаг и остановился у стола, готовый наконец нарушить затянувшееся молчание.

— Ну... здорово, — наконец широко усмехнулся Артем, поднимаясь навстречу и крепко, по-мужски пожимая Илье руку. Он окинул старого друга быстрым оценивающим взглядом и качнул головой. А Илья в ту же секунду почувствовал острую боль от этого неожиданно крепкого, почти стального рукопожатия. Он невольно поморщился, мысленно пообещав себе, что ему просто необходимо выкроить вре-

мя в своем плотном графике и наконец-то записаться в тренажерный зал. Физическая форма явно оставляла желать лучшего

— А ты, я смотрю, вообще не изменился. Всё такой же.

— Врёшь, — Илья покачал головой, но не выдержал и тоже искренне усмехнулся в ответ. Он стащил с головы влажный капюшон ветровки и отодвинул тяжелый деревянный стул. — Я себя сегодня утром в зеркало видел и могу с легкостью доказать тебе абсолютно обратное. Время никого не щадит.

— Не, я серьёзно, — Артем снова опустился на свое место, откидываясь на спинку и скрещивая руки на груди. — Дело не в шмотках или прическе. У тебя всё тот же взгляд... хитрый такой. Будто ты прямо сейчас собираешься мне сказать, что опять контрольную по математике у меня списал.

— Это еще кто у кого списал?! — возмутился Илья, садясь напротив и шутливо всплеснув руками. — Вечно ты переобуваешься прямо на ходу, Артем! Ты мне ещё скажи, что сам, своими силами, делал тот дурацкий доклад по истории в девятом классе. Помнишь, когда училка поставила тебе высший балл и нахваливала на весь кабинет, а меня прилюдно обвинила в наглом списывании? Заявила еще, что я якобы у тебя всю идею подчистую забрал! А ведь всё было с точностью до наоборот.

— Да ладно тебе, чего ты старое поминаешь, — Артем весело прищурился, и в его суровых глазах на секунду про-

мелькнули те самые мальчишеские искорки. — Будем считать, что ученик просто превзошел своего учителя. Ты подготовил почву, я красиво преподнес.

Илья лишь громко рассмеялся, откидываясь на спинку стула. Напряжение, которое сковывало его с самого момента входа в этот странный депрессивный бар, внезапно полностью испарилось. Это был один из тех дурацких, но безумно дорогих сердцу школьных случаев, которые намертво врезаются в память и вспоминаются с улыбкой всегда, несмотря на то, сколько бы лет ни прошло и как сильно бы ни развела людей жизнь. На мгновение Илье показалось, что они снова сидят на задней парте, а за окном вовсе не мрачная промзона, а школьный двор.

Их ностальгическую беседу прервал бесшумно подошедший к столику официант. Молодой парень аккуратно поставил перед мужчинами одну большую зажженную свечу на подставке. Это был элемент декора и по всей видимости «фишкой» в этом заведении. Их лица сразу начали быть отчетливо видны в полумрачном помещении. Затем тот негромко спросил, что именно гости будут заказывать. Друзья переглянулись, без слов понимая друг друга. Погода за окном и паршивое начало дня требовали чего-то более крепкого, чем обычное пиво, поэтому они единогласно сошлись на бутылке хорошего виски и попросили принести побольше льда. Официант выслушал их с абсолютно серьезным, почти каменным выражением лица и, не проронив в ответ ни еди-

ного слова, молча развернулся и отправился обратно к барной стойке.

За самой стойкой в этот момент лениво протирал бокалы хозяин этого места — плотный, широкоплечий мужчина лет под пятьдесят. На его голове уже отчетливо проступала легкая, самую малость заметная лысина, но это ничуть не умаляло его сурового вида. Обе его руки до самых кистей были покрыты густыми темными татуировками с непонятными символами и узорами, а на лице застыло выражение человека, который за свою долгую жизнь повидал уже абсолютно весь свет и которого невозможно чем-либо удивить. Этот татуированный бармен, едва услышав короткий заказ от вернувшегося официанта, на секунду прервал свое занятие. Он нагнулся, достал из-под стойки тяжелую початую бутылку темного виски и протянул её молодому парню. При этом его цепкий, сканирующий взгляд из-под тяжелых бровей ни на мгновение не сводился с новых посетителей бара. Он буквально буравил глазами Илью и Артема, словно пытался заранее просчитать, какими проблемами обернется для его заведения визит этих двоих.

— Он всегда на всех так пялится? — тихо, едва шевеля губами, спросил Илья. Он незаметно кивнул в сторону барной стойки, где татуированный здоровяк всё еще продолжал сверлить их тяжелым взглядом.

— Понятия не имею. Я сам тут вообще впервые... — отмахнулся Артем.

Он попытался произнести это максимально небрежно, но в его голосе почему-то проскользнула странная, едва уловимая неуверенность. Он отвел глаза в сторону, словно уходя от честного ответа, и этот фальшивый тон мгновенно заставил Илью насторожиться.

— Ты это серьезно сейчас? — Илья нахмурился, подавшись чуть вперед к собеседнику. — Слушай, как тебе вообще в твою умную голову додумалась идея встретиться именно в этой глухой дыре? Город же огромный! В центре есть целая куча куда более приятных, цивилизованных мест, где хотя бы не воняет этими странными, удушливыми благовоениями. А тут... Тут атмосфера какая-то откровенно отрицательная, гнетущая. Знаешь, нормальный семейный человек пойдет в подобный притон только от какого-то крайнего бессилия и отчаяния.

— Да ладно тебе, не бухти ты как старый дед, — Артем примирительно улыбнулся, но улыбка вышла какой-то натянутой. — Нормальное, тихое место. Вот увидишь: сейчас выпьешь пару стаканчиков крепкого виски, расслабишься, и мрачная атмосфера заведения сразу покажется тебе вполне уютной. Хороший алкоголь, знаешь ли, даже старое кладбище способен сделать приятным и веселым местом. Настоящий оптимист и там найдет для себя одни жирные плюсы.

— Ладно, посмотрим, Артем, — Илья с улыбкой покачал головой, откидываясь на спинку стула и окончательно расслабляясь. — Насчет кладбищенского оптимизма не обе-

щаю, ведь я твердо клялся жене перед выходом, что вернусь домой сегодня в абсолютной целостности и сохранности. Так что в моих планах на вечер — пропустить мимо ушей все глупые шуточки, пропустить мимо себя все симпатичные юбки в этом баре и благополучно найти обратную дорогу к родному порогу без какой-либо посторонней помощи.

Илья тихо усмехнулся, довольный собственной тирадой. Его школьный друг тоже искренне оценил эту семейную иронию — суровое лицо Артема разгладилось, и он весело улыбнулся в ответ, обнажив ровные зубы.

— Правда судя по этому месту девушка здесь редкий гость. Илья произнося эти слова осматривал помещения бара.

— По всей видимости. Артем лишь согласился с другом.

В эту секунду стало окончательно ясно: бездна отсутствия длинной в долгие пятнадцать лет словно стерлась какой-то невидимой школьной резинкой. Вся первоначальная неловкость, настороженность и скованность которая могла бы произойти в первых минутах встречи бесследно растворились в теплом воздухе заведения. Два взрослых человека сидели за столом и общались так легко, свободно и непринужденно, будто их разлучил не огромный пласт прожитой жизни, а всего лишь короткий перерыв между уроками, и они просто зашли обсудить свежие сплетни. Илья даже перестал замечать тяжелый взгляд татуированного бармена — сейчас для него существовал только старый верный друг из беззаботно-

го детства.

Посидев так ещё минут десять и шумно обсуждая старые школьные приколы, Илья всё-таки вновь переключил всё своё внимание на того самого бармена, который ну никак не хотел отводить от них своего тяжёлого взгляда. Тот, нарочито усердно занимаясь своей повседневной рутинной работой за стойкой — то протирая бокалы, то переставляя бутылки, — то и дело бросал косые, подозрительные взгляды в сторону парней. Это пристальное внимание незнакомца уже начинало вызывать у Ильи стойкое чувство дискомфорта и заставляло интуитивно понижать голос при каждом новом воспоминании.

— Меня, честно говоря, уже немного пугает его пристальный взгляд, — слегка понизил голос, едва заметно кивнув в сторону барной стойки, где татуированный хозяин заведения отойдя от дел просто неподвижно стоял, скрестив мощные руки на груди. — Чего он вообще от нас хочет? Такое ощущение, будто этот бугаище намеренно ищет проблемы на ровном месте.

Артем на это ничего не ответил. Он лишь равнодушно развел широкими плечами, давая понять, что его эта ситуация ни капли не волнует. Однако Илья заметил, как друг на секунду крепче сжал пальцами край стола.

— Слушай, Артем, а почему ты вообще выбрал именно это место для встречи? — Илья перевел тему, внимательно вглядываясь в лицо собеседника. — Ты что, здесь где-то по-

близости снимаешь квартиру? Ну, в этих промзонах?

Было заметно, что оказался не сразу готов к такому прямому вопросу. В глазах на мгновение промелькнула тень замешательства, он замялся, подбирая слова, но все же ответил — тихо и как-то совсем неуверенно:

— Да нет... Я тут недалеко, буквально в паре кварталов отсюда, устроился в местном хостеле. Временно, пока дела не утрясу.

Илья мысленно нахмурился. Он сам, пока ехал в автобусе, досконально изучил спутниковую карту этого глухого производственного района и совершенно точно не смог вспомнить там ни одного, даже самого захудалого хостела. Кругом были только закрытые заводы, бетонные заборы и склады. Ложь друга была очевидной, но Илья все же не решился озвучить свои сомнения вслух, чтобы не портить встречу.

— А я смотрю, ты времени зря не терял и уже женился, — Артем понимающе кивнул, скользнув взглядом по простому обручальному кольцу на пальце Ильи, стараясь сразу перевести разговор. — Молодец какой. Ну давай, хвастайся, рассказывай, как устроился.

— Да чего тут особо хвастаться, — Илья смущенно улыбнулся, но в его глазах тут же вспыхнул теплый, любящий огонек, который всегда появлялся при упоминании дома. — Со своей Аней мы познакомились прямо на работе, в офисе. Самая банальная история: любовь с первого взгляда, служебный роман, а теперь у нас уже подрастает шестилетний сы-

нок Саша. В этом году к школе начнем готовить.

— Поздравляю тебя, старик. Искренне рад за тебя, — тихо произнес Артем, и на этот раз в его голосе прозвучала настоящая, глубокая грусть человека, который сам лишен такого простого семейного счастья. — А где ты сейчас работаешь?

— В крупном агентстве недвижимости, — охотно поделился Илья, чувствуя, что нашел безопасную тему для разговора. — Помогаю молодым семьям и парам найти свой идеальный новый дом. Знаешь, в последнее время работы навалилось просто выше крыши, буквально вздохнуть некогда. Наш филиал недавно пошел на расширение и выкупил у застройщиков огромный кусок земли под новый жилой квартал. И теперь мы не только продаем готовые квартиры, но и по уши ввязались в постоянные, изнурительные дискуссии со строителями и подрядчиками. Приходится лично мотаться на объекты, вести жесткий контроль качества строительства, проверять все эти бесконечные сметы, кирпичи и сроки. Это, строго говоря, вообще не наша работа, мы ведь просто управленцы и продавцы. Но генеральный босс так решил сверху. Говорит, если хочешь сделать хорошо — контролируй сам. Возможно, доля правды в этом есть, и это правильный бизнес-ход, но нервов уходит уйма.

— А жена твоя кем работает? Тоже в недвижимости крутится? — поинтересовался Артем, подперев подбородок ладонью и внимательно изучая лицо старого друга.

— Да, она у меня страховщик, у нас агентство недвижимости большое, поэтому по вопросам страхования тоже к нам. — с легкой гордостью ответил Илья, подтягивая к себе поближе принесенный официантом стакан со льдом. — Знаешь, у нас с ней получился отличный, хоть и неофициальный рабочий тандем. Моя главная задача — найти клиентов, показать им объект и до доньшка убедить этих новых жильцов, что именно это строящееся место станет для них самым уютным, безопасным и комфортным гнездышком на свете. А уже потом, когда сделка закрыта и они дают свое окончательное согласие, в дело вступает моя Аня. Она связывается с ними и предлагает максимально выгодные условия по страхованию их нового жилья.

Илья сделал короткую паузу, наблюдая, как официант наконец откупоривает бутылку темного виски.

— Правда, непосредственно в течение дня мы на работе практически никогда не пересекаемся, — продолжил он, покачивая головой. — У нас офисы жестко разделены и находятся в совершенно разных частях города, на приличном расстоянии друг от друга. Да и вся моя рабочая рутина — это не сидение за столом, а постоянные, бесконечные разъезды по встречам, объектам и стройкам. Правда, начиная с сегодняшнего дня, делать это будет в разы сложнее. Машина, как назло, полетела в самый неподходящий момент, трансмиссия сдохла. Теперь вообще непонятно, сколько времени у этих наглых мастеров займет ремонт и во сколько тысяч

мне в итоге обойдется этот чертов сервис. Придется пока побыть пешеходом.

— А подружки-то у нее красивые? — Артем вдруг задорно подмигнул и громко, от души расхохотался, откидываясь на спинку стула. В этот момент он снова стал похож на того самого школьного заводилу, каким его помнил Илья.

— Конечно нет! Ты что, с ума сошел? — Илья шутиливо замахал руками, округлив глаза от напускного ужаса. — Моя Аня меня ни с кем делить не собирается, приревнует так быстро, что оглянуться не успеешь. Она у меня собственница. Поэтому в ее окружении, исключительно ради моей безопасности, — одни крокодилы!

Илья сам искренне рассмеялся от своей же шутки, довольный тем, как ловко выкрутился из вопроса. Артем понимающе хмыкнул, качая головой. Официант как раз закончил разливать виски, и в воздухе повис терпкий, древесный аромат алкоголя.

После этого взрыва веселья они снова замолчали. На этот раз пауза затянулась гораздо дольше прежнего, став тяжелой и почти осязаемой. Смех утих, и гнетущая атмосфера бара «Север» мгновенно вернулась за их столик. Было слышно только, как тихо тает и шуршит лед, ударяясь о стенки грашенных стаканов. Илья почувствовал, что лимит шуток и ностальгии на сегодня полностью исчерпан. Артем сидел неподвижно, его лицо снова приобрело то самое суровое, жесткое выражение, а взгляд замер на янтарной жидкости в бокале.

— Ты тогда слишком резко исчез, — наконец тихо, но отчетливо сказал Илья, нарочито не глядя на собеседника и гипнотизируя взглядом тающий лед в стакане. — Ни звонков, ни дурацких сообщений... Ты просто взял и испарился в один день, словно тебя никогда и не было.

— Да... — Артём тяжело вздохнул и медленно провел широкой ладонью по гладкой поверхности стола. Он делал это так скрупулезно, будто вытряхивал невидимые соринки и крошки, несмотря на то что деревянный стол перед ними был абсолютно чист. Этот машинальный жест выдавал его глубокое внутреннее волнение. — Так получилось, Илья. Были причины.

Артём на секунду замер, уставившись на свои сцепленные в замок пальцы. Когда он снова поднял глаза на Илью, в его спокойном взгляде сквозила пугающая, леденящая серьезность.

— Помнишь тот день, когда мы ходили на рыбалку? Тебе тогда еще дико везло, клевало абсолютно всё, ты едва успевал подсекать. Насытившись этим сумасшедшим уловом и уставшие, мы тогда смотали удочки и решили поскорее отправиться по домам. Но уже придя к себе, я начал разбирать рюкзак и с ужасом понял, что оставил часть снастей на берегу. Видать, когда мы собирались, уже опустились густые сумерки, и я в полумраке просто не смог заметить всё, что лежало прямо на сырой земле. К тому же я был буквально опьянен этим детским чувством предвкушения — безумно

хотелось похвастаться перед родителями, показать, сколько рыбы мы притащили.

Артем сделал короткую паузу, его взгляд на мгновение стал отрешенным, уходя глубоко в воспоминания.

— И тогда я, никого не предупредив, отправился уже ближе к ночи обратно на берег, к той самой нашей заводи. Мне позарез хотелось забрать эти вещи. Я был на все сто процентов уверен: ранние пташки, местные рыбаки, придут туда на рассвете следующего дня и получают такой шикарный подарок совершенно бесплатно. А ведь эти снасти хороших денег стоили. Я понимал, что отец такой новостью точно не обрадуется, устроит мне грандиозный скандал за потерю дорогого имущества. Пришлось идти одному в темноту.

— И? — Илья подался вперед, затаив дыхание. Его стакан с виски так и остался нетронутым.

— И на том пустом ночном берегу я встретил кое-кого, — Артём произнес последние слова едва слышным шепотом, но они прозвучали в тишине бара как гром среди ясно-го неба.

Илья нервно усмехнулся, изо всех сил пытаясь разорвать эту липкую, пугающую тишину и вернуть беседу в привычное, безопасное русло обычных мужских посиделок.

— Девушку? — он напускно выгнул бровь, отпивая наконец первый глоток виски. — Ну, я искренне надеюсь, что хотя бы это объяснение окажется нормальным. Признайся, закрутил роман с какой-нибудь местной красоткой и умотал

с ней на край света, забыв обо всем на свете?

— Хотел бы я, старик, чтобы всё было именно так просто, — Артем грустно, одними уголками губ улыбнулся, подыгрывая другу. В его глазах на мгновение вспыхнул огонек старого школьного задора. — Какая-нибудь Настасья Самбурская, понимаешь? Ну, помнишь её? Такая, с идеальными, изящными формами, дерзкая, темноволосая... Прямо мой личный эталон женской красоты. Ради такой можно было бы и пропасть на пятнадцать лет.

— Угу, конечно, мечтать не вредно. Губозакатин на ночь принимать не пробовал? — Илья шутливо фыркнул, возвращая стакан на стол со звонким стуком. Но его попытка разрядить обстановку окончательно провалилась.

— Ладно, ты сам первый начал эту тему с девчонками, — лицо Артема мгновенно изменилось. Огонек веселья потух, словно его облили ледяной водой. Он снова стал пугающе серьезным, а его плечи напряглись под плотной курткой. Он подался чуть ближе через стол, понижая голос до заговорщицкого шепота. — На самом деле там, на ночном берегу, у воды... там было нечто совершенно другое, Илья. И поверь, в этом не было ничего красивого и романтического.

— Там, у самой кромки воды, кто-то стоял, — глухо продолжил Артём, уставившись в одну точку на столе. — В густой темноте я разглядел лишь смутный человеческий силуэт. И первая мысль, которая у меня тогда промелькнула — это ты. Подумал, что ты тоже обнаружил пропажу снастей и

решил вернуться мне на выручку.

— Исключено, я тогда уже давно дома был, — Илья покачал головой, и на его лицо набежала теплая волна ностальгии. — Тот вечер я до сих пор очень хорошо помню, до мельчайших деталей. Мы с мамой устроились на диване в гостиной и смотрели какой-то старый фильм по телеку, а батя в это время как раз на кухне возился. Он засучил рукава и с гордым видом взялся за чистку нашего улова. Помню, он потом еще пару дней этой рыбой насквозь вонял, как его ни заставляли мыть руки с мылом.

Илья тихо усмехнулся, вспоминая эту забавную и такую родную домашнюю картину. Но его легкий смех мгновенно замер, наткнувшись на каменное выражение лица друга.

— Знаю, — Артём поднял на него тяжелый, пугающе осмысленный взгляд. В его голосе не было ни капли сомнения. — Теперь-то я точно знаю, Илья, что это был не ты.

Артём сделал глубокий вдох и продолжил свою зловещую историю. Выражение его лица по-прежнему оставалось каменно-сосредоточенным и мертвенно-серьезным. В эту секунду казалось, словно всех тех веселых шуточек, школьных воспоминаний и дружеских уловок, которые были между ними всего пару минут назад, никогда не существовало в природе. Перед Ильей сидел совершенно другой человек — жесткий, травмированный каким-то жутким знанием.

— Этот силуэт стоял ко мне спиной, у самой кромки воды, — глухо, почти не разжимая губ, рассказывал Артём. — Во-

круг уже легла полная, глухая ночная темнота, и берег озера казался абсолютно безжизненным. Фигура застыла, словно каменная статуя, не совершая ни единого движения. Это выглядело по-настоящему пугающе, но в то же время мне, глупому пацану, стало безумно интересно, кто же это мог быть в такой поздний час. Сделав пару шагов вперед по влажному песку, я громко позвал его... Но он не ответил. И даже не шелохнулся. А потом... — Артём внезапно осекся и замолчал, уставившись в пространство перед собой.

— Что было потом? — заинтригованный Илья подался вперед всем телом, уже совершенно не скрывая своего жгучего, нарастающего интереса к безумной истории старого друга. Он даже забыл про стакан с виски, полностью растворившись в его словах.

Артём медленно, словно преодолевая внутреннее сопротивление, повернул голову и посмотрел прямо в глаза Илье. От этого взгляда Илье стало не по себе.

— Потом этот некто назвал моё имя, — отчетливо произнес Артём, и его голос едва заметно дрогнул. — Но этот голос... он был не его. Точнее, исходил совсем не от этого силуэта. Создавалось пугающее ощущение, словно физическое тело этого существа и сам звук его голоса находились на приличном удалении друг от друга. Я до сих пор не знаю, какими словами это правильно объяснить. Представь, словно у тебя дома установлен продвинутый домашний кинотеатр. Сам экран телевизора находится прямо перед тобой, а

мощные динамики колонок, из которых на самом деле идет весь основной звук, расставлены где-то позади или поодаль, в углах комнаты. Вот приблизительно такой же неестественный, объемный и жуткий эффект создался тогда на пустом ночном берегу. Некто стояло впереди, а его голос прозвучал откуда-то из темноты за моей спиной.

В баре «Север» в этот самый момент как будто стало на несколько градусов холоднее. Ледяной сквозняк, взявшийся из ниоткуда, прошелся по ногам, заставив Илью инстинктивно передернуть плечами. Даже хирургически белый свет длинных ламп над барной стойкой на секунду испуганно дрогнул и приглушился, словно само электричество в здании среагировало на страшные воспоминания Артема.

— Слушай, старик... если это какая-то твоя очередная затянувшаяся школьная шутка или розыгрыш, то завязывай. Мне уже откровенно не по себе.

— Я после этого случая и уехал, — жестко, без тени улыбки перебил его Артём. Его голос звучал глухо, как из могилы. — На следующий же день. Прямо с утра собрал вещи и растворился. Без каких-либо внятных объяснений родителям, учителям и тебе. То, что произошло на том берегу дальше, после того злополучного голоса... мне до сих пор физически тяжело и больно рассказывать. Я до конца жизни не смогу забыть тот ужас. Но именно в те минуты я четко понял одну-единственную вещь: мне нужно держаться как можно дальше от всех, кого я знаю и люблю. Держаться в тени, что-

бы просто не навлекать на обычных людей смертельную, чудовищную опасность, которая теперь ходит за мной по пятам. Пожалуйста, не обижайся на меня за то, что ушел тогда, пятнадцать лет назад, совершенно не предупредив и не попрощавшись. Поверь, у меня просто не было другого выбора. Так было надо. И так надо до сих пор.

— Ты мне сейчас уже начинаешь рассказывать какую-то откровенную, дикую мистику. Илья качнул головой, пытаюсь вернуть диалогу трезвую логику. — Какой-то незнакомый тебе человек стоит посреди ночи на пустом озере, внезапно называет твое имя странным голосом... И что дальше? Какое у этой чертовщины продолжение?

Пауза между ними затянулась, став тяжелой, как свинец. Илья смотрел на друга уже абсолютно без прежней улыбки; шутки окончательно кончились. Чтобы хоть как-то согреться от внезапно наступившего к ногам холода и хоть немного разрядить эту удушливую, затянувшуюся обстановку, он молча поднял тяжелый стакан с виски и сделал длинный глоток. Янтарная жидкость обожгла рецепторы, но принесла легкое ментальное облегчение. Артем, заметив его движение, молча последовал примеру друга. Он решительно перехватил свой бокал и, не моргая, залпом осушил добрую половину стакана. После этого он тут же смешно сморщился, поднес к лицу рукав своей плотной куртки и принялся шумно занюхивать им ядреный спиртной аромат. Глядя на эту картину, Илья на секунду отвлекся от мистики и с досадой

подумал, что они впопыхах совершенно забыли взять хотя бы какую-то простую закуску — сухарики, нарезку или лимон. А с такими серьезными дозами крепкого алкоголя на пустой желудок можно было очень быстро и незаметно насиняться в хлам, полностью потеряв нить разговора. Парень аккуратно поставил свой бокал на деревянную поверхность, стараясь вернуть друга к прерванному рассказу.

— А дальше... — Артём тяжело сглотнул, опустив рукав куртки, и его голос снова опустился до едва различимого шепота. — Дальше этот высокий незнакомец медленно, совершенно бесшумно развернулся и пошёл прямо на меня. В полумраке ночного берега я не мог разглядеть его лица, видел только огромный, неестественно вытянутый силуэт. Он остановился буквально в двух шагах от меня — пятнадцатилетнего, глупого парнишки, у которого от ужаса подкашивались колени и зуб на зуб не попадал. И вот тогда он молча поднял руку и протянул её мне, ладонью вверх. А затем сухо, безжизненным тоном приказал: «Дотронься».

Артем замолчал, его пальцы судорожно сжали пустой стакан, вспоминая те далекие секунды. Илья сидел напротив, боясь даже вздохнуть, чтобы не спугнуть этот момент откровения.

— Мне в ту секунду было непередаваемо, до тошноты страшно, — тихо продолжил Артем, и в его глазах отразился тот самый первобытный кошмар из прошлого. — Каждая клетка тела кричала мне: «Беги! Разворачивайся и несишь

к дому без оглядки!». Но в то же время внутри росло какое-то дикое, непреодолимое, почти гипнотическое любопытство. Мне до безумия хотелось узнать, что же это за существо и что вообще произойдет дальше, если я подчинюсь. Мой подростковый мозг просто отказывался верить в опасность. И в этой безумной борьбе внутри меня... любопытство всё-таки перебороло страх. Я медленно поднял свою руку и коснулся его пальцев. Когда они соприкоснулись, мир вокруг меня буквально взорвался, — Артем заговорил быстрее, словно заново переживал тот роковой момент. — Я резко, всем телом почувствовал бешеное, оглушительное бие-ние собственного сердца. Оно колотилось с такой безумной скоростью и силой, словно собиралось прямо сейчас пробить грудную клетку и выбиться наружу из-под ребер. В виски со страшной силой ударила кровь, голова начала болеть так невыносимо, будто череп раскалывался надвое. И наконец... этот чертов переход состоялся. Организм просто не выдержал такой колоссальной нагрузки. Мои ноги подкосились, в глазах мгновенно потемнело, и я мешком завалился прямо там, на сыром песке ночного берега озера.

Артем сделал глубокий вдох, его дыхание на секунду перехватило. Илья сидел неподвижно, вслушиваясь в слова друга.

— Проснулся я тогда лишь под утро, когда над водой начал подниматься первый холодный туман, — глухо продолжил Артём. — Разумеется, никакого загадочного мужика ря-

дом уже не было. Берег был абсолютно пуст. Но, едва открыв глаза, я сразу же, на каком-то подсознательном уровне почувствовал глобальные внутренние изменения. Моё тело больше мне не принадлежало в полной мере. В ту ночь во мне произошла необратимая, страшная трансформация — это существо не просто коснулось меня, оно передало мне свою силу. Свою темную энергию.

— Слушай, старик... А ты случайно сейчас не книгу пишешь? Ну, фантастику какую-нибудь? — в голосе Ильи сквозила отчаянная надежда, что всё это окажется просто затянувшейся шуткой. — Признайся, ты ведь просто решил протестировать на мне сюжет своего будущего бестселлера, да?

— Я прекрасно понимаю, Илья, что со стороны всё это звучит как бред или сценарий безумного фильма, но это чистая правда, — Артём даже не шелохнулся, его голос остался монотонным и пугающе ровным. — Каждое слово, что я тебе сейчас говорю — реальность. Этот ночной незнакомец... человек он был или маг какой, я тогда еще сам толком не понимал. Но он действительно влил в меня новые, колоссальные силы. Ту скрытую энергию, которой во всем мире обладают лишь единицы. Другими словами, он по какой-то своей неведомой причине решил выбрать именно меня, обычного пацана. И с той самой секунды у меня больше нет пути назад. Мой старый мир сгорел в ту же ночь.

Илья почувствовал, как по спине пробежал настоящий,

осязаемый холод. Скепсис окончательно испарился, уступая место нарастающей панике. Он крепче сжал ладонями край стола, пытаясь удержать ускользающую реальность.

— Допустим, — хрипло, едва узнавая собственный голос, произнес Илья. — Допустим, я тебе поверил. Но почему ты решил вывалить на меня эту чертовщину именно сейчас, спустя долгие пятнадцать лет... да еще и в таком жутком, Богом забытом месте?

— В том-то и дело, Илья, что я ничего не «решал», — тихо, почти одними губами произнес Артём. В его глазах впервые за вечер мелькнуло нечто, похожее на обреченность.

— Кто? — Илья подался вперед, чувствуя, как сердце бешено заколотилось где-то в горле. Его взгляд заметался по лицу друга. — Кто меня сюда пригласил, Артем?!

Артём не ответил сразу. В повисшей мертвой тишине бара «Север» было слышно лишь его тяжелое, размеренное дыхание. Он медленно, словно преодолевая огромное сопротивление, отнял взгляд от стакана с виски и перевел его через весь полутемный зал прямо на барную стойку.

Илья инстинктивно проследил за его глазами и уперся взглядом в плотную фигуру татуированного бармена, который всё так же неподвижно стоял в хирургически белом свете ламп, скрестив мощные руки, смотрел прямо на них. Пазл в голове Ильи начал складываться в очень странную картину.

— Он? Пригласил меня? — Удивленно произнёс Илья.

Татуированный бармен продолжал неподвижно смотреть

на них сквозь полумрак зала. Спокойно. Абсолютно невозможно. В его тяжелом взгляде не было ни капли удивления — казалось, он с самого начала прекрасно знал, о чем говорят друзья, и просто терпеливо ждал, когда их ломающийся диалог наконец дойдет именно до этого критического момента. Встретившись глазами с Артемом, хозяин заведения едва заметно, понимающе кивнул ему, после чего наконец перебросил свой ледяной взгляд на другие вещи, вернувшись к протиранию стаканов. В эту секунду Илье показалось, что за этим вековым молчанием здоровяка скрыт целый огромный, пугающий мир тайной информации — и если бы этот человек только захотел, он мог бы прямо сейчас открыть им обоим часть этой скрытой истории. Но он молчал.

— Ты же видел... Продолжил Артём. Налив себе виски он не долго думая поднес его и выпил залпом вновь. Бармен наконец закончил последние дела за стойкой и направился в сторону парней.

— Что бы он не говорил, ты только не бойся Илья. Но главное не зли его, мой тебе совет.

Илье уже окончательно перестало нравиться всё происходящее. Вся эта романтика школьной ностальгии разбилась вдребезги о суровую реальность. Парень с нарастающим раздражением и брезгливостью смотрел на то, как Артем без остановки хлещет крепкий алкоголь прямо на пустой желудок. «Да он же просто спился, — уныло подумал Илья, чувствуя, как внутри закипает досада. — Небось, набрал кре-

дитов, погряз в огромных долгах, а теперь прячется на этой окраине и сочиняет сказки про мистические силы и голоса на озере». Логическая цепочка в голове риэлтора мгновенно выстроилась: этот татуированный здоровяк-бармен идет к их столику вовсе не ради тайн вселенной. Он идет в очередной раз жестко выбивать деньги из непутевого должника. И втягивать себя в эти разборки Илья не собирался.

Бармен наконец вплотную подошел к их столику. Его массивная фигура заслонила собой тусклый свет лампы, погрузив парней в густую тень, а от самого мужчины повеяло тяжелой, пугающей уверенностью. Он остановился, скрестив мощные, покрытые рисунками руки на груди, и молча уставился на Илью своим немигающим взглядом.

Атмосфера давила на психику, и Илья, не выдержав этого сковывающего напряжения, решил не ждать удара. Нервы сдали, и он заговорил первым, пытаясь как можно скорее откреститься от Артема и его проблем:

— Послушайте, уважаемый, — Илья затараторил, активно жестикулируя и пытаясь придать голосу уверенности, хотя внутри всё дрожало от страха. — Я правда понятия не имею, что у вас тут вообще происходит и какие у вас дела с этим гражданином. Но я этого человека вижу впервые за последние пятнадцать лет! Мы просто бывшие одноклассники, понимаете? Я его долгов не знаю и платить за него не собираюсь. У меня у самого сегодня с утра день наперекосяк: машина сломалась, трансмиссия сдохла. Мне пришлось в авто-

сервисе кучу денег оставить, чтобы они её хотя бы на подъёмник загнали! А цены на запчасти сейчас, сами знаете, просто космические, в никакие ворота не лезут. Да еще и этот проклятый холодный дождь на улице, я промок насквозь... Короче, кругом одни сплошные минусы, так что не надо на меня так смотреть!

Илья резко замолчал, тяжело переводя дыхание после своего эмоционального выплеска про автомехаников и космические цены. Но его тирада не произвела на присутствующих ровным счетом никакого впечатления. Татуированный гигант даже не моргнул. Вместо этого он медленно переглянулся с Артемом.

Наступила долгая, удушливая пауза. По ощущениям, секунд тридцать они просто неподвижно смотрели друг на друга, ведя какой-то свой, понятный только им двоим безмолвный диалог. Илья в полном замешательстве лишь растерянно переводил взгляд то на одного, то на другого. Его глаза метались от бледного, напряженного лица школьного друга к каменной физиономии бармена. Парень абсолютно не мог взять в толк, что же здесь, черт возьми, происходит. В воздухе бара «Север» буквально разлилось осязаемое физическое напряжение.

— Илья?! — это внезапное, резкое слово Артема разорвало затянувшееся молчание подобно выстрелу.

Подпрыгнув на стуле от неожиданности, Илья резко повернулся всем телом в сторону Артема. Сердце у риелтора

ушло в пятки, а ладони мгновенно вспотели.

— Что... Что такое, Артем? — заикаясь, спросил он, лихорадочно пытаюсь нащупать остатки самообладания.

— Мистер Скальп хочет поговорить с тобой, — глухо и предельно серьезно произнес Артем, кивнув на возвышающегося над ними громилу. — Его, правда, смущают пара вещей в твоём поведении и то, что ты притащил за собой шлейф чужих проблем... Но он готов к конструктивному диалогу.

— Артем, блин, да что тут вообще происходит?! — не выдержал Илья, и в его голосе прорезалась настоящая паническая истерика обычного семейного человека, который понимает, что попал в страшный замес. — Какой еще Мистер Скальп? Вы что, сектанты? Или бандиты?

— Тихо. Подожди, всему свое время, — Артем предостерегающе выставил ладонь вперед, призывая друга к порядку. — Сейчас ты сам всё поймешь. Ты главное крепко помни то, что я тебе говорил всего минуту назад: не бойся и, ради всего святого, не вздумай его злить.

На самом деле Илья уже напрочь забыл все те панические предостережения, которые ему только что лихорадочно нашептывал Артем. Страх внутри риэлтора окончательно трансформировался в глухую, яростную злость и сильное утомление. Вся эта затянувшаяся история в его глазах теперь больше напоминала унылую, затяжную пьянку каких-то местных фриков и маргиналов. «Артем здесь, небось, оши-

вается и бухает уже не первый день, — с нарастающим презрением подумал Илья, злясь на собственную доверчивость. — А этот татуированный здоровяк за стойкой — точно такой же неадекват. Подумаешь, нашел фокус: просто буравит людей тяжелым взглядом по несколько секунд и глубокомысленно молчит, набивая себе цену».

Илью накрыла мощная волна запоздалого раскаяния. Куда вообще его занесло посреди рабочей недели? В какую беспросветную глушь он приперся на общественном транспорте? Ведь прямо сейчас он уже мог сидеть в своем сухой квартире, ужинать вместе с любимой Аней, обнимать шестилетнего сына Сашу и лениво смотреть телевизор, полностью забыв про сломанную машину. Вместо этого он тратит драгоценный вечер на чужие бредни в полутемном депрессивном помещении. С этой внезапно обретенной, пусть и пропитанной чистым раздражением уверенностью, Илья решительно расправил плечи и резко поднял голову. Он больше не собирался трусливо сжиматься под чужой тенью.

— Ладно, Артем, уговорил, давай закончим этот цирк, — Илья резко перевел взгляд на татуированного бармена, его тон теперь так и сквозил злостью и нетерпением. — Что там у вас за секреты? Я вас внимательно слушаю, уважаемый. Говорите, что хотели, у меня времени в обрез, и меня дома ждет семья.

Артем рядом тихо охнул и буквально вжался в стул, понимая, что его промокший и злой друг только что нарушил

главное правило — пошел на открытый конфликт с тем, кого злить смертельно опасно.

— Всё, что вы ищете... находится здесь, в «Севере». Не в напитках, не в музыке... а в том, что вы сами забыли. Произнес спокойным тоном бармен.

— Отлично, здорово. Что то еще?! Мне наверное пора уже, а то мне необходимо успеть домой, а жена моя такая ревнивая.

Илья решительно уперся ладонями в края стола и уже полностью привстал со своего стула, намереваясь развернуться и быстрым шагом броситься к выходу. Однако закончить это движение ему не удалось. Мистер Скальп, даже не изменившись в лице, лениво протянул свою огромную, покрытую татуировками руку и просто положил тяжелую ладонь Илье на плечо. В ту же секунду парню показалось, что ему на ключицу опустилась многотонная бетонная плита. Бармен без видимых усилий, легким и плавным движением буквально припечатал, придавил взбунтовавшегося риелтора обратно к деревянному стулу. Илья окончательно опешил и оцепенел от той первобытной, чудовищной силы, которую так легко и небрежно излучал этот лысеющий мужчина средних лет. Противостоять этой мощи было так же бесполезно, как пытаться остановить руками разогнавшийся поезд. Смертельно испуганный, с бешено колотящимся сердцем, Илья бросил умоляющий, панический взгляд на Артема.

Но его старый школьный друг даже не шелохнулся. Он

сидел неподвижно и лишь молча, с глубоким сочувствием и максимальной серьезностью внимательно смотрел на своего одноклассника.

— Я же тебе русским языком говорил: не зли и не обижай мистера Скальпа, — тихо, с тяжелым вздохом укоризненно произнес Артем. — Ты думал, я шутки с тобой шучу?

Илья посмотрел на Артема с тревогой:

— Что ты имеешь в виду?

Бармен лишь улыбнулся, и эта улыбка была странной — одновременно дружелюбной и холодной. Он поднял стакан и слегка постучал им по столу, звук эхом разнесся по залу, и тени в углах будто сдвинулись.

— Вы встретились снова не случайно, — продолжил бармен. — Пятнадцать лет — это слишком мало для забвения. Но здесь, в этом баре, прошлое встречается с настоящим. И иногда нужно пройти через него, чтобы понять настоящее.

Илья нахмурился:

— Вы меня простите но я не понимаю.

— Прощлое встречается с настоящим... Повторил бармен. Зайдя в этот бар ты Илья попрощался со своей привычной жизнью и теперь она осталась в прошлом, тебя ждет новая жизнь, настоящее. Теперь понятно?

— Несовсем. Уже серьезно произнес Илья.

— Твой друг говорит правду. Там на озере изменилась вся его жизнь. Он приобрел абсолютную силу. Теперь он один

из избранных, со сверхспособностями.

Бармен это говорил спокойно, без излишней наигранности. Илья начал осознать что этот мужик не похож на шута и говорит он очень серьезно и авторитетно. Хотя те вещи о которых он рассказывает, не как не вяжутся в голове.

— Ты... знаешь, что произошло у озера?

Бармен кивнул, молча. Он не собирался рассказывать всё сразу. Взгляд его был сосредоточен на двух друзьях так, будто каждое слово, которое они скажут, будет записано в невидимую книгу, которую он хранит.

— Я знаю, что вы хотите спросить о той ночи у озера, — начал он тихо. — И о том, кто стоял перед Артёмом.

Артём и Илья молча смотрели на него, словно боясь перебить.

— Этот человек... — продолжил бармен, слегка наклонившись, он не был обычным. Он обладал силой, которая может влиять на судьбы, изменять реальность и открывать в людях то, чего они сами боятся. Он пробудил в Артёме, силу, о которой ты даже не догадывался. Сила эта скрыта, могущественна и... опасна.

Артём сжал кулаки. Он вспомнил ту ночь, когда воздух дрожал от магии, когда незнакомец произнес его имя, и когда мир вдруг стал другим.

— Я... не понимал тогда, что со мной произошло, — тихо сказал он. — Я почувствовал силу, но не мог объяснить.

Бармен кивнул:

— Маг, которого ты встретил, оставил последствия в твоей крови, в твоём сознании. Он не просто ушёл — он передал тебе часть себя, и эта часть будет развиваться. Но развиваться нужно под контролем, иначе последствия могут быть разрушительными.

Бармен сделал паузу, взгляд его упал на пустой стул рядом:

— Я пригласил тебя сюда, Илья, чтобы помочь подготовиться к тому, что будет дальше. Не просто как друзья, а как союзники. Потому что магия, которая коснулась Артёма, затронет и тебя.

Он медленно обошёл стол, словно проверяя, как слова доходят до каждого:

— Сегодня вы узнаете часть истины, но впереди ещё больше. Сила Артёма растёт, и скоро она потребует действий. Вы должны быть готовы, и здесь, в «Севере», я буду направлять вас, чтобы она не поглотила вас полностью.

Илья пока мало что понимал из услышанного, но внутри него уже разгоралось непреодолимое, почти болезненное любопытство — ему отчаянно хотелось узнать как можно больше подробностей. Артем же, напротив, оставался абсолютно невозмутимым. Он не спеша, с каким-то особым изяществом продолжал подносить к губам тяжелый стакан, до краев наполненный янтарным виски. Он смаковал дорогой алкоголь крошечными глотками, и по его расслабленному лицу было ясно: откровения бармена не стали для него ка-

кой-то неожиданной новостью или шокирующим открытием. Скорее, он давно ждал этого разговора.

— Артем, ты... ты знал, что именно здесь произойдет? — озадаченно и слегка заплетающимся от волнения языком спросил Илья, внимательно вглядываясь в лицо старого приятеля.

— Конечно, друг мой, — спокойно ответил, опустив стакан на деревянную столешницу. — Мне позарез необходим новый, надежный напарник, которому я могу безоговорочно доверять. Поверь, в одиночку сейчас чертовски сложно справляться со всеми навалившимися проблемами и угрозами. Я изначально планировал самостоятельно растолковать тебе правила этой игры, но вот мистер Скаल्प обладает куда большим красноречием. Он смог донести до тебя всю суть гораздо проще, доходчивее и, что самое главное в нашей ситуации, намного быстрее.

— Но какой... какой именно силой ты сейчас обладаешь? — Илья подался вперед, понизив голос до шепота.

Тот лишь загадочно кивнул. Он изо всех сил старался сдерживать внутреннюю энергию, которая уже бешено вибрировала в его мышцах, требуя немедленного выхода наружу. Молодой человек прекрасно понимал: любые пространственные объяснения и метафоры сейчас бесполезны. Если он попытается описать это невероятное могущество обычными словами, Илья все равно не сумеет до конца прочувствовать и осознать масштабы.

— Есть способ, — продолжал бармен, — чтобы знания и ощущения дошли до друга. Не просто рассказать, а показать. Это требует доверия.

Он положил ладонь на стол между ними.

— Теперь оба положите указательный палец на мою ладонь. Он будет проводником энергии. Сейчас в Артеме переизбыток этой самой энергии, пора поделиться с тобой Илья.

Одновременно они положили указательный палец на ладонь бармена. В ту же секунду лёгкая, едва заметная вибрация прошла через воздух. Артём почувствовал, как его сила будто «выходит наружу», мягко и безопасно, и начинает рисовать ощущения для Ильи, словно невидимая энергия, пронизывающая пространство между ними.

Илья вздрогнул, почувствовав странное напряжение и тепло. Внезапно он понял: сила Артёма — не только скорость и выносливость, но и звериная реакция, ощущение опасности, инстинкты хищника, которые могут помочь спасти жизнь. Бармен отнял руку, но между друзьями осталась невидимая нить понимания: Илья осознал силу друга, не увидев её в действии, а через ощущение и доверие. Он еще долго не мог найти слов для осознания происходящего. Теперь уже настала его очередь пить виски и как можно больше, чтобы его мозг наконец мог расслабиться от всего нового что он сейчас почувствовал. Бармен тихо отошёл в сторону, оставив их за столом. Атмосфера бара казалась почти камерной — свет ламп мягко падал на лица друзей, и тишина

приглашала к откровенному разговору.

— Знаешь, — начал Артём, слегка наклонившись вперед, — эта сила... она изменила всё. За последние 15 лет я учился жить с ней, и иногда это было... сложно.

Илья кивнул, всматриваясь в друга:

— Я видел, что ты стал другим, — тихо сказал он. — Но я не понимал, как это работает. Расскажи.

Артём улыбнулся, но взгляд был серьезным:

— Она помогает в мелочах и в критических моментах. Я могу замечать опасность раньше, быстрее принимать решения... Иногда это спасало мне жизнь. А иногда — жизнь других.

— Например? — спросил Илья.

— Было несколько случаев на работе и в поездках, — начал Артём, — когда я буквально чувствовал, что что-то пойдёт не так. Мелкие аварии, падения, случайные столкновения... я успевал предвидеть и предотвращать их. И часто это касалось и тебя, — он посмотрел на Илью, — или других людей, которые рядом.

— Значит, ты всё это время спасал нас, даже не рассказывая? — сказал Илья, удивлённо и с ноткой тревоги.

— Да, — кивнул Артём. — Но это не всегда легко. Сила требует контроля, и иногда она сама решает, что важно. Я не могу всё предвидеть, не могу всё исправить. Но я учусь.

— Есть один случай, — начал Артём, слегка опершись на

стол и вспоминая, — который я никогда не рассказывал. Это было несколько лет назад, когда я только начинал осознавать свои возможности. Я шел поздно вечером по городу, — начал Артём. — Было пусто. И вдруг я почувствовал... странное присутствие. Тот холодок, который идёт не от ветра, а от чего-то другого. Потустороннего.

Он сделал паузу, словно подбирая слова:

— Передо мной появились два человека. Молодая пара, девушка и парень. Казалось бы нечего странного. Но от парня шла зловещая аура. Ощущения чистого зла, которое находилось в этом человеке. Они о чем то общаясь и смеясь, проходили как раз мимо меня и мои ощущения беды еще больше возросли.

Илья заметил, как взгляд Артёма стал сосредоточенным, почти звериным:

— Я среагировал автоматически. Сердце начало биться быстрее, мышцы напряглись. Я понял, что если не вмешаюсь... Он навредит девушке.

— Я протянул руку, и произошло странное: воздух вокруг него словно сгустился, замедляя движение существа, и одновременно ускоряя реакцию — он смог увернуться и отпрыгнуть, когда незнакомец сделал внезапный выпад. Этот некто тоже ощутил присутствие того кто его может раскусить и решительно хотел от меня избавиться. Но еще одна моя способность предвидеть опасность и решить проблему еще в ее зародыше.

— Это было мгновенно, — продолжал Артём. — Сила позволила мне переместиться, почти как тень, действовать быстрее, чем глаз способен заметить. Я смог отбросить потустороннее существо в сторону, и оно исчезло, оставив только холодный след на тротуаре. Ничего не понимающая девушка сначала просто прикрыла рот, а затем что-то заорала. Что мне хотелось двинуть и ей тоже, уж больно громкой сиреной она была. Но я лишь быстро умчался прочь, понимаю что работа психолога эта не по моей части.

Илья выдохнул, ощутив напряжение:

— То есть ты реально спас её... от существа, которое обычный человек даже не увидел бы?

— Да, — кивнул Артём. — И я тогда впервые понял, что сила — не просто скорость и выносливость. Она даёт шанс вмешаться там, где обычные люди бессильны. Но каждый раз, когда я использую её, есть риск — потустороннее может заметить меня, может изменить что-то в мире вокруг. Видится мне что частые остановки сердца это дело рук этих существ, которые цепляются за свою жертву и уже не отпускают её, вцепляясь в их сердце, а потом отпускают, оставляя его недвижимым. Это сложно и страшно одновременно. Люди не знают этого, им кажется что остановка сердца может проходить из-за простого нарушения сердечбиения. Так вот эти пиявки ускоряют это нарушение. И я тот самый врач который старается помочь, но статистика смертности от таких случаев большая. Попробуй всех спасти. Даже жизни не

хватит, поэтому приходится выбирать кому жить, а кто уйдет на покой уже этим днем.

Илья тихо кивнул:

— Похоже, твоя сила — это не просто физическая мощь. Это... защита людей от того, что они даже не видят.

Артём улыбнулся:

— Именно. И теперь я хочу, чтобы ты понял, что за эти пятнадцать лет было ещё много таких случаев. Люди выжили, даже не подозревая, что кто-то вмешался. Хотя были и несколько случаев когда я не смог повлиять на судьбу человека. Молодой парень возвращался с ночного клуба. Я как раз стоял рядом со входом, следил за порядком. И вижу что его тело охватило потустороннее создание. Оно практически полностью заполнило его. Он же в тот момент явно перепил и шел по всей видимости домой едва удержавшись на ногах. Я проследовал за ним, как можно дальше от общественных мест. Нужно как можно меньше свидетелей. Необходимо создавать иллюзию порядка в нашем сложном мире. Так вот когда уже достаточно отошли от мест где нас могли заметить, я окликнул этого парнишку. Он ответил но не сразу. Медленно повернувшись в мою сторону, он словно зарычал на меня. И ускорившийся пошел в мою сторону. Я вновь провернул этот трюк с замедлением его реакции. Как в матрице он начал медленно нападет на меня, мне же не составила большого труда пресечь все его старания. Несколько ударов по молодому парню и он отлетел на пару метров от меня,

выйдя из поля созданного мною замедления. Падение было серьезное. Я наверное не рассчитал свои силы. Ударившись головой об асфальт, я заметил как потекла маленькая струйка крови. Мне стало больно за этого молодого человека. Но его рука меня немного успокоила. Она была вся в синяках. Следы от шприцов, наркоман подумал тогда я. Значит его судьба уже была предрешена. Если бы даже я не вмешался, все равно он был по видимости не жилец.

— Мне пока сложно все это представить, но я тебе верю Артём. Такое нарочно не придумаешь. Да и бармен мне показал уже частичку магии. Я только не совсем понимаю почему я здесь. Неужели у тебя не было за это время никаких друзей кто мог бы тебе помочь в этом деле.

— На самом деле они были. Ровным тоном произнес Артём. В этот момент Илья аж поперхнулся делая очередной глоток виски со льдом.

Их у меня было с десятков. Мой куратор мистер Скальп помогает мне в поиске. Я просто держусь лучше всех, уже считай ветеран в этом деле. Каждый из моих бывших партнеров не смог справиться с тяжелой ношей санитара от нечисти. Допускали ошибки, принимали препараты, которые подавляли их способности. Выходили на улице не будучи трезвыми. Нечисть это чувствует и спокойно может напасть. А тем более когда это густонаселенные улицы, попробуй успеешь определить от куда пойдет опасность. Вот они и уходили в мир иной. И у всех врачи фиксировали резкую остановку

сердца без каких либо на то причин. Я же строго держусь без алкоголя. Здесь же в баре Север, я в полной безопасности, по этому могу пить сколько влезет. Никто из этих тварей не потянется атаковать мистера Скальпа. Это сровни самоубийства. А эти пиявки, я уверен жить тоже хотят.

— Значит, существует огромная вероятность того, что моя новая жизнь окажется крайне недолгой? — Илья с трудом сглотнул вставший в горле ком, озвучив свой самый главный страх.

— Это уж смотря как ты сам себя проявишь, — хладнокровно отрезал Артем, крутя в руках опустевший стакан. — Твоя основная и самая важная задача на данном этапе — не глупить в темное время суток. Понимаешь, Темная сторона до безумия любит сумерки. Их полноценная, кровавая охота начинается именно поздним вечером и продолжается до самого рассвета. Правда, за годы своей службы я умудрялся встречать еще более диких, по-настоящему жутких экземпляров даже при ярком дневном свете. И вот от них я искренне советую тебе держаться как можно дальше. Эти твари куда могущественнее и свирепее обычных ночных пиявок. Если ты вдруг столкнешься с ними нос к носу, не пытайся строить из себя героя — лучше сразу беги, и делай это так быстро, как только способны нести тебя ноги.

— Но кто они такие? — Илья непроизвольно понизил голос до испуганного шепота, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок.

— Мы между собой называем их выжигателями, — Артем на мгновение замолчал, помрачнел. — Существа они, к счастью, довольно редкие, но смертельно опасные. Во всей нашей организации лишь пару-тройку сильнейших магов способны в одиночку справиться с этой первобытной дичью. Даже наш грозный мистер Скальп, судя по всему, не в состоянии противостоять им в открытом бою. Заметил он всегда без особого энтузиазма говорит на эту тему, при каждом удобном случае стараясь уйти от разговора. Видать, в свое время ему тоже знатно досталось от этих чертовых демонов.

— А если я откажусь от твоего предложения. Ведь будучи простым человек я смогу прожить дольше и не какая тварь не решится на меня напасть. Ведь у меня вроде еще здоровье не угробили. По крайней мере мой семейный врач это сказал. А я ему верю.

— Дело не в том какое у тебя здоровье, им все равно, просто нас людей очень много, а их единицы. Они не способны выкачивать жизнь из нас быстро, это длительный процесс. Есть и твари которые я тебе описал в первом случаи, это во-все не человек. Это нечто, что находилось в мантии человека. Вот попробуй связаться случайно с таким, шанса спастись просто не будет. А если ты получишь способности, ты будешь не только сам защищен, но и защитишь свое близкое окружение. Так что мысли об отказе лучше сразу отложить в сторонку и больше не фокусироваться на них.

— Знаешь, — сказал он тихо, — если это правда, если сила реально существует... я хочу попробовать. Я хочу понять, что ты чувствуешь, и научиться реагировать так же.

Артём слегка улыбнулся, но взгляд оставался серьёзным:

— Хорошо. Это не игра, Илья. Сила, которую ты можешь развить, — это не только скорость и выносливость. Она как звериная часть меня, и она растёт только с опытом и контролем.

— Дай мне время на принятие решения. Я не могу это делать посоветовавшись с женой...

— Никто из родственников не должен об этом знать. Ты хочешь чтобы через пару недель она ушла от тебя, считая что ты потерял рассудок?

— Да и в правду она это точно не оценит.

Ну вот верное умозаключение. Правда Илюха, приди домой все обдумай и завтра приходи сюда с ответом. Мы из тебя сделаем настоящего сверхчеловека.

Усмехнувшись, Артем поднял остатки виски в стакане и выпил все залпом. На этом друзья попрощались и Илья отправился домой. Артем же продолжил сидеть в баре. Уже во время ухода, Илья заметил как официант подходя к его столу приносит еще одну бутылку виски. Видать для Артема этот вечер в Севере затянется. Это место словно антистресс для всех этих борцов против нечести.

Глава 2. Разговор, который нельзя было начинать

Илья закрыл за собой входную дверь и на секунду задержался в прихожей. Квартира встретила его легким запахом ужина. Сынишка Саша ринулся встречать папку. Илья очень рад был видеть своего маленького и сразу поднял его двумя руками.

— Ухх космонавты, космонавты. Игриво начал Илья играть с сынишкой.

Сашке было все за радость, маленький еще 6 лет. Встречает с улыбкой все окружающее. Вот и сегодня в батиных руках держался настоящим пилотом ракеты, подыгрывая отцу в его стараниях имитировать пуск ракеты отправляясь покорять просторы галактики. Вдоволь налетавшись и наигравшись Санька попросился обратно на Землю и с радостью побежал забираться на диван перед телевизором. Там уже начинались вечерние мультики.

— Ты поздно сегодня, — раздался голос Анны из кухни.

Илья прошёл внутрь, снимая куртку:

— Да, встретился со старым другом. Давно не виделись.

Анна выглянула из кухни, вытирая руки полотенцем:

— С тем самым, школьным? Как его... Артём?

— Да, — кивнул Илья. — Он самый.

Он сел за стол, наблюдая, как она ставит перед ним тарелку. Всё выглядело настолько уютно и комфортно что ему уже показался визит в бар Север каким то сном. И вот проснувшись он вновь начал дышать свежим воздухом. Таким род-

ным, что менять его он не намерен.

— Ох дорогой ты похоже выпил, чувствуется запах алкоголя.

— Да. Мы взяли распили бутылку на двоих. Он немного рассказал о своей жизни. Вспомнили школьное время. Интересно было узнать чем он сейчас занимается. Я немного рассказал о себе. Договорились о новой встрече. Может на рыбалку сходим, как в школьные годы.

Пришлось соврать, потому что о реальном разговоре между двумя друзьями говорить не хотелось. Велел сам Артём.

— И чем он сейчас занимается? Вопрос озадачил, хотя по идее должен был предвидеть его выдумывая первую часть легенды встречи с Артемом.

— Он работает сотрудником скорой помощи. Первое что пришло в голову, ответил Илья быстро без запинки.

— Ох это тяжелая работа. Наверное много разрушенных судеб видал. Со смертью встречался. Ужас какой. надо быть очень хладнокровным в такой работе.

— Да конечно Анна, так и есть. Он помогает всем нуждающимся в этом. Согласился Илья и продолжил есть пасту болоньезе.

Анна немного задумалась но затем перевела тему разговора на свою работу, дела, мелочах каких то. Илья же кушая одновременно с этим обдумывал разговор с Артемом. Ведь ему надо дать ответ. А решения он один принять не может. Где-то внутри него уже сидело чувство — он должен расска-

зять.

Они еще долго сидели практически в полном молчание. Обычно подвыпившего человека тянет поговорить но Илья был излишне задумчив, просто кушая ужин и практически не обращая внимания на жену. Она конечно же заметила это но не спешила задавать какие либо неудобные вопросы.

— Слушай... — начал он осторожно.

Анна подняла взгляд:

— Да? Что такое? Болоньеze пересолила?

Илья замялся на секунду. В голове всплыли слова Артёма: *«Некто из родственников не должен знать»*. Он сделал глоток воды.

— Ты когда-нибудь... чувствовала, что что-то происходит вокруг, но ты не можешь это объяснить?

Анна нахмурилась:

— В каком смысле?

— Ну... — он задумался, подбирая слова. — Например, когда кажется, что кто-то смотрит, или что что-то должно произойти.

Она слегка улыбнулась:

— Илья, ты меня пугаешь. Это ты после встречи с другом так? Алкоголь крепкий? Кушай давай.

Он усмехнулся:

— Может быть. Понимаешь он мне нарасказывал этих историй про человеческие души. Этот пьяный бред. Не надо так напиваться, а то он мне прям всю душу заплакал, верит

же во всю эту ерунду. Вся эта эзотерика, кто в нее вообще верит? Хотя он же работает в больнице, возможно на самом деле что то да и видел.

Анна слушала несвязную речь мужа и решила его поддержать.

— Моя бабушка занималась гаданием. Мне мама рассказывала, спокойным тоном произнесла Анна. - Так она по словам мамы часто предсказывала будущее на картах. Не знаю как у нее получалось, да и мне это не очень интересно. Но моя мама хвалила ее, разбрасываясь приятными эпитетами в сторону ее умений. Мне что то подсказывает что это всего лишь самовнушение и слепая вера. Научно это не доказано.

Пауза. И всё же он продолжил:

— А если я скажу, что есть вещи... которые мы просто не замечаем? Не потому что их нет, а потому что не умеем видеть. Вот Артем говорил что у них хирург работает, которые видал человеческие души. Как вообще можно в это верить. Или это выдумка?

Анна уже не улыбалась. Она внимательно смотрела на него:

— Ты о чём сейчас?

Илья почувствовал, как внутри появляется напряжение. Он понимал — ещё шаг, и он перейдет границу, о которой его предупреждали. Но остановиться было сложно.

— Просто... представь, — сказал он тише, — что кто-то может двигаться быстрее, чем ты видишь. Или чувствовать

опасность заранее.

Анна откинулась на спинку стула:

— Это уже звучит как фантастика. Ты похоже много выпил Илья. После ужина примешь оздоравливающий душ. Надо тебя привести в чувства. А то вижу твой школьный друг на тебя сильно повлиял за одну встречу. Если ты про животных например, то да у них и скорость, обоняние, реакция и многое другое куда более развито чем у человека.

— А если это не фантастика? Илья серьезно смотрел на свою жену, чем её начал пугать сильнее. А сам понимал что нельзя совершать подобных ошибок. Ведь сейчас он уже перешел ту черту дозволенного и в лице собеседника сейчас отсутствует какое либо рациональное объяснение этого странного разговора.

Тишина. Похоже он полностью пропустил слова своей жены мимо ушей и слепо продолжает следовать своему направлению в видимый тупик. Она долго смотрела на него, словно пытаясь понять — он шутит или нет.

— Илья... — медленно сказала она. — Ты сейчас серьезно?

Он не ответил сразу. В голове снова всплыли слова Артёма. И вдруг он почувствовал странное ощущение — как будто воздух вокруг стал плотнее. Он замолчал.

Анна нахмурилась:

— Так ты объяснишь, о чём речь?

Илья глубоко вдохнул.

— Нет... — наконец сказал он. — Забудь. Это просто... разговор ни о чём.

Она ещё несколько секунд смотрела на него, потом кивнула:

— Ладно. Я пойду укладывать Сашеньку спать, а ты прими душ перед сном, нужно ложиться в кровать не только чистым телом, но и с чистым разумом.

Артем понял каждое слово своей жены и чувствовалось что он и сам стыдиться того что начал такой разговор. Не та обстановка чтобы лезть в эти дебри о которых сам не знал практически ничего. Да и его мысли после виски были в разобраном состоянии. Куда уж там до философии перед сном, после тяжелого дня для обоих.

После холодного душа разум полностью очистился и Артем уже недокучал свою жену подобными странными вопросами. Уже на лице появилась улыбка и ощущение, что с этим человеком наконец можно поговорить нормально. Илья сходил в комнату сынишки чтобы убедиться что он спит. И вернувшись обратно в спальню к жене потер ладошками, словно предвкушая веселое времяпровождение. Анна же не в восторге была намеков мужа и повернулась на бок с понятным видом что сегодня, она хочет выспаться. Илья уже вечером успел сесть в лужу по этому и не возражал, по этому просто лег рядом, поцеловав жену перед сном в шею.

— Все он заснул. Можно наконец и нам вздремнуть, расслабиться. А то не смотря на то что выходной день, он у меня

выдался очень насыщенным.

— Сидеть напиваться в баре со старым другом это ты называешь насыщенным днем. Тогда можешь ложиться каждый раз с бутылкой. У тебя будет и ночь насыщенной.

Анна включила режим дрели. Это редко бывает, только когда Илья дает повод. По всей видимости сегодня он этот повод дал.

— Ну зачем ты так дорогая? Я осознаю свою ошибку. Обещаю что больше не буду возвращаться к этой теме разговора.

Они легли спать поздно, всё выглядело спокойно. Но внутри Ильи что-то не отпускало. Он долго ворочался, пока наконец не провалился в сон.

...

Он стоял в темноте. Не просто ночь — полная, густая тьма, в которой не было ни звуков, ни ориентиров. Только холод под ногами и странное ощущение, будто он здесь не один. Он старательно начал крутить головой. Но был словно ослеплен, нет не малейшего фотона света во всем этом мраке. Густая пелена и никаких ориентиров. Пугающе все по настоящему. Щупал руками свое тело и голову, ощущения как наяву. Чувствует Илья что это не сон, ему захотелось кричать, ведь это самый верная реакция на испуг любого человека. Но и здесь абсолютно бессилен. Рот разучился говорить, в этой темной материи может только двигаться но бесшумно. И вдруг — движение. Где-то впереди. Илья напрягся. Жмурясь он старательно пытался хоть что то разглядеть в

этой темноте. Но не успел он сконцентрироваться на источнике движения, как его тело начало нагреваться. Он почувствовал прирост сил и легкости. Эта энергия начала сильно нагревать грудь, что вызывало сильную боль. Он не выдержал и начал кричать. На этот раз звук раздался громкий, что эхом повторялся в пустоте. Внутренняя энергия начала приподнимать его ноги. Через секунды оказались в невесомости, лишь пальцы слегка косались того основания на котором стоял Илья во всем этом мраке. Все произошло очень быстро. Левитация закончилась и он опустился на основания. Боль ушла, и он мог говорить.

— Какого хрена здесь происходит? Илья задал сам себе вопрос, понимая что ответа так и не поступит. Ощущения силы, словно мускулатура увеличилась, а тело стало легким. Да и дышаться стало на много легче. Он начал осматривать руки, они были все в венах, расширились сосуды, как после интенсивной тренировки. Начал ощупывать свой живот. Он был плоским...

— Кубики на животе. В голос с удивлением произнес Илья. Нет больше этого месива на животе, что было раньше. Произошла что не наесть трансформация тела. Он начал выглядеть как атлет. Его любования самим собой прервало движение.

Опять. Тяжелое, массивное. Оно рядом, но шансов разглядеть кто это или что просто сводятся к нулю.

— Кто здесь? Появись, я тебя не боюсь.

Он резко повернулся назад, ведь следующий громоздкий звук последовал с его спины. Страх хоть и наполнял Илью, но чем больше находился в этой мгле, тем меньше думал об этом. Ещё пытался найти какие то рациональные объяснения что здесь происходит. Но осада его концентрации внимания лишь усилилась, поскольку это нечто не торопилось показываться ближе, лишь кружилось вокруг, что заставляло Илью каждый раз разворачиваться на 180 градусов. Реакции обострились. Его развороты ускорились и от них он не уставал. В какой то момент он даже начал ощущать удовольствие от такой игры. Прирост дофамина и уже улыбка на лице Ильи.

— Ну же адское отродье, покажись, с азартом произнес он.

И тогда оно появилось. Сначала силуэт. Неровный, ломающийся, будто не подчиняющийся законам формы. Потом глаза. Глубокие, чужие, слишком осознанные. Это было не похоже ни на что из того, что описывал Артём. Существо не двигалось как живое. Оно искажалось, словно пространство вокруг него не выдерживало его присутствия. Улыбка сменилась страхом, но паниковать уже поздно, сам же пригласил на танец это существо. Илья рванулся вперёд первым. Удар — быстрый, точный. Сила в теле откликнулась, движения стали почти звериными. Удары, наносил как будто не он, а кто другой. Еще вчера подобного от него ожидать не кто не мог бы. Ведь по правде говоря он себя физически запустил

этой семейной жизни. И вот сейчас прыгает яростно со звериным оскалом на существо, которое страшнее любого нарисованного демона, от которого простого человека привело бы к инфаркту.

Но... Он промахнулся. Существо просто оказалось в другом месте. Не переместилось, оно будто всегда там было.

— Что за... — выдохнул Илья.

И тут оно ударило. Не рукой. Не телом. Сам воздух сжался вокруг него. Илью отбросило назад, тело пронзила боль. Он попытался подняться — и понял, что реагирует медленнее. Слишком медленно. Существо продолжало приближаться. Оно не скрывало свою доминацию и видно что оно больше играет с Ильёй.

Теперь он видел его лучше — лицо, если это можно было назвать лицом, постоянно менялось, будто собиралось из чужих черт. И вдруг оно произнесло:

— Ты... не готов.

Голос был тихим, но давил сильнее любого удара. Илья собрал последние силы, рванулся вперёд ещё раз — быстрее, яростнее, чем раньше. На секунду ему показалось, что он успевает... Но в следующую секунду всё закончилось. Его пронзила насквозь пика, появившиеся из ниоткуда. Мгновение и он ощутил сильную боль, тело прямо там, посреди вязкой астральной темноты, начало стремительно, за секунду воспламеняться. Изнутри, прямо сквозь поры кожи, прорвалось яростное, неестественное пламя. Парень всем своим су-

ществом почувствовал настоящую, адскую и невыносимую боль, словно его заживо жгли на костре. Жар был настолько реальным, что легкие вмиг опалило, и там, в этой жуткой неизвестности сновидения, он не выдержал и истошно, во всю глотку начал кричать, пытаясь вырваться из огненной ловушки.

...

— АРТЁМ! — крик вырвался сам собой. Он тяжело дышал, тело было в холодном поту, сердце бешено колотилось. Комната вокруг постепенно возвращалась — знакомые стены, слабый свет, дыхание рядом.

— Илья! Анна тут же проснулась и села рядом. — Ты чего?!

Он не сразу ответил. Глаза были широко открыты, он смотрел в темноту, будто всё ещё видел что-то перед собой. Приподнявшись в кровати начал осматривать руки, живот все старался нащупать в порыве кошмара. Продолжая задыхаться начал искать уже руками опору чтобы усмирить свое дрыгущее тело.

— Ты так сильно кричал... — Аня осторожно положила ладонь ему на подрагивающее плечо. Ткань футболки под её пальцами была насквозь сырой. — И весь мокрый, буквально до нитки. Тебе кошмар приснился?

В темноте спальни её голос, тихий и взволнованный, прозвучал неожиданно громко. Илья тяжело дышал, уставившись в одну точку перед собой. Он медленно провёл широ-

кой ладонью по лицу, с усилием стирая липкую влагу и пытаясь окончательно стряхнуть с себя остатки сонного оцепенения:

— Да... сон. Просто дурацкий сон. Пройдет сейчас.

— Просто сон? — Анна нахмурилась, приподнимаясь на локте и всматриваясь в его силуэт. — Илья, ты так страшно кричал, будто тебя там, в темноте, реально кто-то убивает. Перепугал меня до смерти.

Он выдавил из себя короткую усмешку, но эта попытка разрядить обстановку вышла откровенно слабой и натянутой. Мышцы лица едва слушались, а со лба и висков продолжал крупными каплями катиться холодный пот, затекая за воротник.

— Ну... значит, действительно хороший, качественный кошмар попался, раз меня так сильно потрянуло, — пробормотал он, пытаясь выровнять дыхание.

Анна даже не подумала улыбнуться в ответ на этот слабый юмор. Она продолжала внимательно, почти осязаемо смотреть на него в полумраке комнаты, скрупулезно изучая каждую мелкую деталь его поведения, каждое судорожное движение плеч.

— Ты весь бледный и вспотел так, что простыня сырая. Может, у тебя температура поднялась? Давай я градусник принесу?

— Нет, Ань, не надо, дорогая, всё нормально. Seriously, всё хорошо, — Илья слегка покачал головой, аккуратно пе-

рехватив её руку. — Сейчас сделаю пару глубоких вдохов, еще немного, и я полностью приду в привычный порядок. Просто душная ночь.

— Ты имя чужое кричал во сне, Илья. Несколько раз, очень четко.

Илья на секунду буквально окаменел, так и не донеся руку до лица. Внутренний маховик мыслей на миг заклинило.

— Какое еще имя? — как можно спокойнее спросил он, хотя сердце в груди сделало тяжелый, глухой удар.

— Артём, — ровно и спокойно произнесла Анна, пристально вглядываясь в его реакцию. Это тот с кем ты встречался?

Тишина повисла в комнате. Илья отвёл взгляд:

— Да... мы просто вчера виделись. Видимо, мозг всё перемешал.

Анна не спешила соглашаться.

— Илья, — тихо сказала она, — ты в последнее время странно себя ведёшь. Сначала этот разговор за ужином... теперь это.

Он раздраженно выдохнул:

— Это просто сон, Ань. Серьёзно.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто это было не во сне?

Он ничего не ответил. Пауза затянулась. Анна сжала его руку. Рука была очень горячей.

— Боже, да у тебя жар. Резко вскочив с кровати, она по-

бежала к телефону.

— Стой Аня, ненужно. Правда все хорошо. Я неболен, у меня нет ни жара ни температуры. Все будет хорошо. Пожалуйста не усугубляй положение.

— Ты можешь мне сказать, если что-то происходит. Не обязательно прямо сейчас, но... не держи всё в себе.

— Мне надо с тобой серьезно поговорить Анна. Артём не простой человек. Он не работает в службе скорой помощи. Я тебе соврал. Не хотел чтобы моя правда тебя привела в бешенство. Ведь в это трудно поверить. У него немного другая работа. Куда опаснее, риски каждый день, точнее каждую ночь. Он истребляет городскую нечисть что заполнила наши города. Всех он истребить не может и поэтому ему нужна помощь. Он мне полностью доверяет и знает что я могу прикрыть его спину если в этом будет необходимость.

— Ты сейчас Илья о чем говоришь? Ты же сотрудник агентства недвижимости. Ты же не пойдешь драться с этими хулиганами. Это очень опасно. Да и куда ты с таким пузиком отправишься мой медвежонок. С такой нежностью произнесла она, что любое сердце мужчины такие слова тронули. Но Илья находился в состоянии кремня. Его глаза постоянно бегали по комнате пытаясь найти точку опоры. И ее слова он слышал лишь отчасти.

— Анна это не хулиганы. Тут всё гораздо сложнее. Я пока сам ещё не всё понимаю. Мне предстоит ещё во многом разобраться. И сегодняшний сон, это лишь напоминание то-

го что я похоже уже влип. Даже без согласия. Не нужно было вообще встречаться с этим Артёмом. Что я наделал? Теперь не будет ни мне ни вам покоя. Лучше бы сразу домой шел, раз машины нет. К тебе, к Саньке. Ай дурная голова. Что я наделал. Илья взялся за голову и скрыл лицо своими ладонями.

— Что происходит? Ты меня пугаешь. Это просто сон, мало ли чего снится людям. Вон мне на днях приснилось как я маленькой девочкой забралась на небоскреб и гуляла по парапету. Хотя я же родилась в деревне, помнишь, у нас там редко двух этажный дом найдешь. Так что в снах правды нет и искать какую то истину себе во вред.

— Нет. Они ждут согласия. Произнес отчаянно Илья.

— Какого согласия? Чем больше ты рассказываешь, тем больше я в недоумение.

— Анна я сам пока мало что понимаю. Все ответы у Артёма. Вообще он мне предложил вступить в его группу и дал мне один день на размышление. Велел ничего не говорить родным. Чтобы не одна живая душа не знала о том секрете что хранится в баре “Север”. А там все не так просто. Это не простой бар, это можно сказать магический ларец, в котором находятся охотники, маги которые приходят туда отдохнуть пропустить лишний стаканчик. Их обязанность это быть спасителем для нас, простых людей. Они защищают от потусторонних существ, которые по их же рассказам обитают среди нас. Только они видимы только для охотника.

Простой человек их не замечает. И вот сегодня Артем предложил мне возможность получить такую работу. Я понимаю это все звучит как бред, но это правда чистой воды. Я честен перед тобой, а уже твое решение верить мне или нет. Поэтому вчера за ужином пытался начать этот сложный разговор. И ты совершенно правильно посчитала тогда что это больше походит на бред сумасшедшего.

Анна молча продолжала слушать своего мужа. Пытаясь собрать все частички пазла в мозаику.

— Сегодня ночью я как будто обрел способности. Их хорошо прочувствовал на себе. И это не был какой то сон. Словно астрал, все как наяву, вся картина происходящего не замылена, понимаешь Анна это было по настоящему. Я видел нечто... Представляешь я его полностью запомнил.

В этот момент Илья просто смотрел в стенку не отводя от нее взгляда. Анна же продолжала внимательно слушать, не вставляя ни слова.

— Оно... не было человеком. Но и не выглядело как монстр из фильмов. Понимаешь? У него не было нормальной формы. Как будто... — он задумался, подбирая слова, — как будто его тело всё время менялось. Словно ты смотришь, а оно уже другое. Контуры ломаются, двигаются... будто оно не до конца в нашем мире.

— Самое странное — лицо. продолжил Илья. — Оно вроде есть... но каждый раз другое. И глаза... слишком осознанные. Не пустые. Оно смотрело так, будто знало обо мне всё.

Оно двигалось странно, — тихо добавил Илья.

— Не шло, не бежало... просто оказывалось там, где нужно. Я пытался ударить, а его там уже нет. Или наоборот — оно уже рядом.

Илья замолчал на секунду.

— Оно... проверяло меня, — сказал он наконец. — Как будто смотрело, на что я способен.

Анна сжала одеяло и поинтересовалась дрался ли он с ним?

— Да, — коротко ответил он.

— И?

Илья усмехнулся безрадостно:

— Я проиграл. Быстро.

Тишина...

Аня забралась обратно в кровать к мужу, чтобы вновь его подбодрить и быть как можно ближе к любящему человеку. Обняла его. Эта поддержка была необходима как никогда.

— Оно сказала одну вещь... — добавил он.

— Какую?

Илья повернул голову к Анне:

— «Ты не готов».

Анна поёжилась:

— Это уже не просто кошмар, Илья...

— Я знаю, — тихо ответил он.

В спальне воцарилась полная тишина. Анна лежала рядом с Ильей, он же наконец смотрел ей прямо в глаза и не отво-

дил взгляда.

— Самое плохое даже не это, — продолжил он. — Когда всё закончилось... я звал Артёма.

Анна внимательно слушала, стараясь даже не дышать громко.

— Потому что он тебе снился? Тихо спросила она.

Илья медленно покачал головой:

— Нет. Потому что... я был уверен, что он может помочь.

Тишина в комнате стала тяжелой. Анна больше не пыталась шутить или списать всё на сон.

— Илья... — тихо прошептала она. — Ты точно уверен, что это не сон?

Он посмотрел в потолок и ответил не сразу:

— Мне кажется что Артём меня втянул в свою игру. Я даже не ответил согласием, но чувствую что у меня большие проблемы. Завтра я отправлюсь в бар Север чтобы получить ответы. Это нечто явно не из этого мира. И оно очень опасно. Это создание очень сильное, наверное нет ничего что могло бы остановить его. Представляешь этот гад Артём ещё до встречи со мной использовал около десятков таких же дурачков. Наверно они наивно надеялись на его способности и свои магические возможности, которые получают в тестном общении с этим типом. И все сейчас они на кладбище. Если я соглашусь ему помогать, то я непременно стану следующим. Не знаю какой у них отбор, но понял что жить я еще хочу. Сегодняшний ужин, ты моя красотка, сынишка Санька это

все самое дорогое что у меня есть и я не собираюсь размещать благополучие в семье, на какие то сверхспособности которые могут привести к собственной кончине. Этот дурак хотя бы мог бы зайти на мой профиль в соцсети. Посмотреть что я семейный человек. И мне не стоит сейчас особо рисковать. Это занятие молодых холостяков. Риски, эмоции, отсутствие дофамина. Мне же этого хватает. Но нет же этот сукин сын выбрал именно меня. И теперь ждет от меня ответа. Или уже все предрешено и мой ответ им не нужен, я уже на крючке.

— Почему ты сказал им?

— Как я понимаю владелец бара Север это бармен по кличке Скальп. Он является куратором Артёма. И он в курсе всех этих дел. А значит его статус по выше этого бегунка. Его стоит опасаться больше. Но пока я еще мало что понимаю. Мне необходимо больше времени для того чтобы разобраться во всём.

С этими тяжелыми мыслями они оба заполнили тишину спальни, а позже наконец заснули.

...

Будильник зазвонил ровно в семь.

Илья потянулся, на секунду зажмурился от света и выключил ревущий будильник. Ночь всё ещё немного ощущалась — не как страх, а как усталость после тяжёлого сна.

— Встаёшь? — сонно спросила Анна, повернувшись на другой бок, поуютнее заворачиваясь в одеяло

— Да... — тихо пробормотал он, садясь на край кровати и нащупывая ногами домашние тапочки.

Кухня встретила их привычной утренней суетой. Чайник шумел, сковорода тихо потрескивала, за окном уже шёл обычный городской ритм. Анна стояла у плиты, готовила завтрак. По радио передавали о победах наших спортсменов на Олимпийских играх. Золотые медали, как приятно начинать утро с позитивных новостей.

— Яичницу будешь?

— Давай, — кивнул Илья, садясь за стол.

Он посмотрел на часы, потом в телефон, пролистал пару сообщений — ничего важного. Всё было как всегда. На кухню прибежал радостный Санька. Он любил завтраки. Никогда не отказывался от жареных яиц с сосисками.

— Сегодня у меня завал, — сказала Анна, раскладывая завтрак.

— С утра встречи, потом отчёты. Им всем так сразу захотелось застраховать жильё. Синоптики постарались. В предвкушении сильного ветра. Нам то конечно хорошо, но не так много сразу, с досадой высказалась Анна. Скорее всего задержусь на работе, поэтому постарайся забрать Саньку со школы. Если не успею к ужину, там пачка пельменей в морозилке. Отваришь себе и Саше.

— Хорошо Аня, сделаю все как ты сказала, но очень надеюсь что тебя не сильно будут мучить на работе.

— Ага ты хочешь чтобы я пришла вовремя домой и еще

успевала бы готовить для своих оболтусов? Усмехнулась Анна.

— Нет ну что ты. Я имел ввиду что тебе нельзя сильно уставать и все дела вечером я беру на себя.

— А ты что сегодня? — спросила она.

— Заеду на работу надо там встретиться с тремя потенциальными покупателями недвижимости, а после как закончу поеду в бар Север. Мне необходимо встретиться с Артемом.

— Хорошо, удачи тогда тебе, произнесла Аня и поцеловала мужа. В дальнейшем завтрак проходил в обычном режиме. Анна рассматривала буклеты, что то выписывала. Илья читал утреннюю газету, а Саша устроил войну с едой прямо на тарелки.

Глава 3. Пока сердце не остановится...

Рабочее утро быстро втянуло Илью в привычный ритм. Офис встретил его гулом разговоров, звонками и запахом кофе. На столе уже лежали документы по трём клиентам — обычный день, ничего особенного. Именно то, что сейчас было нужно.

Первый покупатель пришёл рано — молодой парень, который искал небольшую квартиру. Илья провёл его по варианту в новостройке, спокойно объясняя детали, показывая планировку, отвечая на стандартные вопросы. Всё шло по накатанной схеме: метраж, цена, район, перспективы. Парень колебался, задавал много вопросов, но в итоге сказал, что подумает. Илья кивнул — таких было много.

Второй клиент оказался более серьёзным — семья, которая искала жильё побольше. Здесь разговор был дольше, внимательнее. Илья переключился в рабочий режим полностью: цифры, условия, варианты, сравнения. Он уверенно показывал преимущества, делал акценты там, где нужно, и в какой-то момент понял — эти почти готовы. Осталось немного времени, чтобы они приняли решение. Речь шла о целом доме, по этому здесь можно ещё и подключить свою

жену, хотя ему сейчас не очень хотелось перегружать её дополнительной работой.

Третий покупатель был самым сложным. Опытный, осторожный, с холодным взглядом. Он почти не задавал вопросов, но внимательно слушал и осматривал всё вокруг. С такими нужно было быть точным — без лишних слов, без давления. Илья держался спокойно, отвечал коротко и по делу. В конце встречи тот просто кивнул и сказал, что свяжется позже. Илья быстро привёл документы в порядок, сделал несколько записей и закрыл папку. Рабочие задачи были выполнены. Всё прошло ровно, без сбоев, как и должно быть. Предупредил своего знакомого агента что если будут звонки, пускай смело берет их на себя. Подписания успешных договоров это всегда прирост к зарплате. Но Илье сейчас не было дело до финансов, была бы возможность он и сегодняшних клиентов передал бы другому агенту, но о таких вещах надо предупреждать заранее. Посмотрел на часы, было время подходящее чтобы отправляться в путь. Ведь еще предстоит долгая дорога с этими автобусными пересадками. По пути созвонился с автосалоном, которые заверили что машину починят совсем скоро, еще пару дней максимум. Такая новость не обрадовала Илью, ну а что поделать, он же не может вмешаться в процесс работы.

На полпути к месту назначения посетил кафе. На работе он не успел, а баре в Север он точно не планировал трапезничать. Там по радио передали гороскоп: Скорпионы - сего-

дня для вас будет сложное решение которое может изменить ваш день. Илья усмехнулся, подумав про себя, да тут не день тут целая жизнь может изменится.

Позже подъехал к бару после обеда. Как велела его жена нужно было вечером забрать Сашу со школы, поэтому в его интересах чтобы все прошло как можно быстрее. Улица была спокойной — редкие машины проезжали мимо, прохожих почти не было. Сам район выглядел немного отстраненным от остального города: старые дома, минимум шума. Бар «Север» стоял чуть в стороне, с неброской вывеской и темными окнами. Ничего кричащего — если не знать, можно было легко пройти мимо.

Подойдя к двери, на секунду остановился, посмотрел на тёмное стекло, словно пытаясь что-то там разглядеть. Это было не простое оконное стекло, скорее минерал похожий на слюду, еще в Средние века окна закрывали подобным минералом. Этот бар использует старые технологии в обход технологическим прогрессом. Потом взялся за ручку и вошёл внутрь. Он вошёл и сразу заметил Артёма у стойки. Тот сидел спокойно, будто ждал его уже давно. Бармен находился на своём месте, наблюдая за происходящим с привычным холодным спокойствием. В зале не было больше некого. На чем он вообще держался? При такой минимальной загруженности любое другое заведение наверняка бы закрылось, но это не самое важное что сейчас интересовало Илью. Поэтому он вернул свой взор на двух силуэтах у стойки.

Илья подошёл ближе, коротко кивнул обоим. Атмосфера в баре оставалась сдержанной и напряженной, без лишних движений и слов. Артём слегка повернулся к нему, оценивая его состояние, а бармен на мгновение задержал взгляд, словно уже знал, с чем Илья пришёл.

Они не спешили начинать разговор. Всё выглядело так, будто сам факт встречи уже был важнее слов, и каждый из них понимал, что дальше последует серьезный разговор.

Илья сделал шаг ближе к стойке, провёл рукой по лицу, словно собираясь с мыслями, и на секунду задержал взгляд на Артёме. Потом выдохнул и заговорил — сначала спокойно, но с каждой фразой всё увереннее.

— Слушай... я всё это обдумал. Вчера вечером, ночью: которая выдалась тяжелой, можно сказать бессонной, да и вот сейчас на работе везде, одни маяки мне подсказывают что надо ответить отказом. И чем больше думаю, тем больше понимаю: это не моё. Это занятие для горячих голов, тех у кого кипит кровь. Я же посмотрите на меня, вон почти пивное пузо образовалось, мышцы вялые, ну какой из меня воин, смех один. Уже в шутку пытался перевести все выше сказанное Илья.

Он чуть качнул головой, будто отбрасывая лишние мысли: — Я не просил этого. Ни этих историй, ни этих... возможностей, ни всего остального. У меня есть жизнь. Нормальная семейная жизнь. Пускай без приключений, но ежегодный отпуск, поездка в жаркие страны и там только приятные эмо-

ции. Это ли не круто. Тебе может Артем тоже стоило подумывать об этом. Произнеся это Илья, понял что сказал что то не то. Но вовремя поправил себя. Имел ввиду найти возможность, если такова имеется связать свою жизнь с кем то. Он на секунду замолчал, глядя в сторону, потом снова перевёл взгляд на Артёма:

— Ты говоришь, сила, подготовка, какие-то испытания... но я не хочу в это ввязываться. Я не хочу бегать за какими-то существами, что-то доказывать, рисковать. Это не моя история. У меня сразу начинается одышка. Да в спортивный зал ходил только когда нам было по тринадцать лет, на секции бокса. Помнишь Артем, сколько воды утекло, уже той формы не вернешь, я уже стар для всего этого. Найди другога кандидата, отпустите меня.

Илья чуть сильнее оперся на стойку:

— Вчера я видел сон. Да, это было странно. Но это не значит, что я должен сразу менять всю свою жизнь. У всех бывают кошмары. У всех бывают моменты, когда кажется, что что-то не так. Это не повод лезть в... это всё.

Чувствовалось какие то истерические нотки в голосе Ильи. Он выдохнул, уже жёстче:

— Я хочу вернуться к нормальной жизни. Просыпаться утром, идти на работу, ужинать дома, не думать о том, что где-то там есть что-то, с чем надо бороться. Я не герой, Артём. И не собираюсь им становиться.

Короткая пауза.

— И самое главное — я не хочу втягивать в это Анну. Она ни при чём. У неё своя жизнь, и я не собираюсь тащить её в какие-то непонятные вещи только потому, что когда-то ты встретил кого-то у озера.

Он посмотрел прямо на друга:

— Так что... я пришёл сказать это сразу. Я не буду участвовать. Ни в тренировках, ни в этом всё. Хочу, чтобы всё осталось как раньше.

Илья замолчал.

Артём и бармен одновременно слегка наклонили головы и обменялись быстрым взглядом, в котором читалась лёгкая тревога и интерес.

— Какой сон? — тихо, но настороженно спросил Артём.

Бармен не произнёс слова, но его взгляд, полный спокойного расчёта, будто просил Илью объяснить. Он не нуждался в уговоре — просто наблюдал, готовый уловить каждую деталь. Илья почувствовал эту молчаливую настороженность. Ему пришлось сделать паузу, собраться с мыслями и выбрать, с чего начать, прежде чем описывать то, что приснилось ему прошлой ночью.

Илья глубоко вдохнул и начал рассказывать, стараясь передать всё, что помнил. Он детально описал все что помнит, а лица слушателей становились еще серьезнее. В какой то момент бармен приподнял руку, этот сигнал означал хватит разговоров, заткнись.

Он оперся локтями о стойку, обвел взглядом обоих пар-

ней и медленно начал:

— То, что ты видел, Илья, — это не просто сон и не плод твоего воображения. Это существо, которое появляется во снах человека... или, точнее, испытывает того, кто получает силу, подобную той, что Артём дал тебе.

— Какую силу? испуганно переспросил Илья. Я же ещё не дал согласия.

— Уже всё решено, тебе нужно только принять этот факт что ты в команде. А дальше твое решение, хочешь прыгнуть с моста, воляй. Мы тебя насильно удерживать не собираемся.

Илья опешил от слов Скальпа. Такого поворота событий он точно не ожидал.

— А когда он мне передал силы, способности?

— Когда я подходил к вашему столу и протянул ладонь. Ты же помнишь что его силы начали переходить к тебе. Вот именно он отдал часть накопленной энергии тебе. И теперь он ослаб, а ты с небольшой силой, но при этом в нашей команде. Уже во сне ты как раз начал демонстрировать свои способности. Но против того создание с кем ты встретился бороться бесполезно. Оно всегда побеждает и это сдерживает нас всех от прихода его в наш мир.

Он сделал паузу, чтобы оба могли уловить серьёзность сказанного.

— Оно, как ты его назвал, не принадлежит нашему миру. Эту нечисть называют Ив Глор. Оно древнее и по всей видимости очень опасное. Да и сами мы стараемся говорить об

этом существе как можно реже. Думать тоже запрещается. Некоторые охотники не могли отпустить свои сны. Напивались, чтобы хоть как то получить эмоциональный покой. В итоге допускали ошибки. Тебе Илья не нужно заикливаться на этом сне. Он был очень реалистичным, но постарайся забыть о нем и о существе которое ты увидел. Ты пока не готов, поэтому оно тебя в ближайшее время точно не побеспокоит.

— Почему я его увидел?

Ив Глор приходит из того, что мы называем «потусторонним», из того, что не подчиняется законам обычной реальности. Его цель — проверить, способен ли человек справиться с тем, что ему даровано. Проверить, выдержит ли он. Видать оно уловило новую энергию. Зарождения силы. И попыталась узнать что это. Вот так и встретила с тобой Илья.

Бармен Скаल्प наклонился чуть ближе:

— И это не игра. Ив Глор изучает каждое движение, каждую мысль, каждую реакцию. Оно не уходит, пока не убедится, что цель достигнута. А если цель достигнута... последствия могут быть самыми серьезными.

Он снова посмотрел на Илью, потом на Артёма.

— Что значит достигнута цель? Переспросил Илья.

— Это означает что если оно найдет достойного человека, что сможет сопротивляться ему то оно наградит его могущественной силой. Ив Глор сам овладеет телом и придёт в наш мир уже в человеческом облике, но с невероятной силой. Этого ещё никому не удавалось сделать. Но боюсь если

оно завладеет человеком, последствия будут катастрофические. Скорее всего уничтожение земли, точнее человека, поскольку нет еще в мире оружия что могло бы остановить это создание. Артём уже пятнадцать лет работает у нас и это самый ценный охотник. Мы сдерживаем его силы. Нам необходимо его постоянно разрезать, чтобы он не стал лакомым кусочком для этого монстра. Находим новых людей в команду, отдавая часть энергии Артема. Он наш донор который снабжает новых рекрутов силой.

— Вы оба должны понимать, что эта сила, которую Артём дал тебе, Илья, — это не просто способность. Это ответственность, и она притягивает такие вещи, которые обычно человеку видеть нельзя. А эта потустороннее существо лишь ищет пути входа в наш мир. Оно само боится что если кандидат не тот, то оно будет истреблено. Видимо оно очень разумное.

Скаल्प замолчал, давая паузу, чтобы слова достигли их сознания.

— Ладно, если меня наградили силой которую я не просил, что мне тогда сейчас с этим делать?

— Пока ты еще в начале пути, поэтому остерегайся вечерних и ночных прогулок. Ты пока для этих существ что бродят по улицам в поисках жертвы легкая добыча. Это как с рождением ребенка, нужно время чтобы организм окреп и выработался иммунитет. Поэтому временная изоляция. Ты сам почувствуешь когда готов, а если не уверен придеешь сю-

да вновь. Покажи на что способен рекрут.

Закончив разговор бармен развернулся и ушел куда то в подсобку оставив двух приятелей наедине. Артём посмотрев на Илью лишь развел плечами, не найдя никаких оправданий своим поступкам. Илья сидел, не двигаясь, чувствуя, как слова Скальпа тяжело ложатся на плечи. В голове было мутно, как после долгой бессонной ночи. Он уже понял, что не может избежать этого — он стоял на пороге изменений, и ничто не могло вернуть всё назад. Этот гороскоп в кафе опять соврал, не было никакого решения, все уже было решено до меня.

— Вот скажи мне друг, начал Илья. Зачем ты меня втянул во все эти ваши разборки? пятнадцать долбанных лет, ты не давал о себе знать и тут появился и в мгновения перевернул всю мою жизнь. Что я тебе такого сделал друг? Я же тебе никакого вреда не сделал. На что ты меня подписал... Ты хочешь моей смерти. Я же не боец, навыки бокса уже давно утеряны.

— Ты человек которому я доверяю, монотонно ответил Артём. Я знаю что ты сможешь пройти весь путь и стать возможно легендой. Таким как например Скальп. Он тоже с молодости начинал. Владеет скрытой человеку магией. Ему многое под силу, но тоже старается скрывать это чтобы не перегнуть палку. Ты знаешь у нас были такие рекруты, которые быстро учились, становились сильнее, а потом просто шли против авторитетов. Правил для них нет поскольку счи-

тали себя выше всего этого. Их мы сами уничтожали пока не становилось слишком поздно. Никому не хочется чтобы оно пришло в наш мир. Все боятся последствий.

— Как уничтожали? Удивленно произнес Илья.

Когда они получали энергию были добродушны и всегда следовали слову Скальпа. Но в какой то момент начали ощущать свою власть, это когда складывается ощущения что ученик превзошел учителя. И тогда эти герои либо переставали идти на контакт, объясняя это глупостью нашего руководства, либо вовсе давали нам бой, огрызались. Часть из них просто стали алчными. Деньги решают многое, а с такими возможностями ты можешь грабить по крупному. И тогда мы и проводим самосуд. Выскочек изытребляем. Две пользы: и людям спокойнее живется без этих "добродетелей" и этому монстру оно не попасть в наш мир.

Илья ещё долго сидел молча переваривал все сказанное своим другом, но их молчание прервали. В этот момент дверь распахнулась, и в бар вошел новый человек.

Он был высоким, с хорошо сложенной фигурой и скрытым внутренним напряжением, которое сразу же ощущалось в его движениях. Его одежда выглядела простой, но стильной, без единой лишней детали: практичная угольно-черная куртка из прочной ткани, тактические брюки-карго и тяжелые трекинговые ботинки, покрытые едва заметным слоем уличной грязи. Он шёл уверенно, но не торопился, и его глухие, размеренные шаги отчетливо звучали на фоне внезапно

наступившей тишины.

В этот момент взгляды всех, кто находился в баре, на мгновение были устремлены на него — в его неброском, но собранном облике угадывался человек, готовый к любому повороту событий. Не обращая внимания на чужое любопытство, он сразу же подошёл к стойке и не спеша, повернулся к Артёму, отдав краткое, но искреннее приветствие.

Он огляделся по сторонам, прислушиваясь к тишине, и, не обнаружив сразу нужного человека, спросил:

— Где Скальп?

Его глаза остановились на стойке, но бармен всё ещё не был в поле зрения.

— Он в подсобке. Кратко ответил Артём.

Ничего не сказав незнакомец лишь отправился так же неспешно за дверь подсобного помещения.

— Кто это? уже не смог скрыть своего любопытства Илья.

— Этот человек имеет высокий уровень магии. Он входит в касту неприкасаемых. Когда его лучше не трогать, а лишь соглашаться со всем что он тебе предлагает. Опасный тип. Но он помогает очень весома когда это необходимо. Его зовут Карлос. Я его еще помню с того времени как сам получил силу.

— Вы с ним друзья?

— Нет Илья. У него априори не может быть друзей. Он одиночка, если он будет привязываться к людям, то будут видны его ощутимые недостатки. А именно абсолютная апа-

тия ко всему живому. Да и с его работой он не уловим, поскольку нет рядом рычагов давления на него. Вот представь если у тебя похитили жену или ребенка, ты бы вышел из себя и делал бы глупые вещи. Так чтобы не допускать ошибок, он старается быть один, смотрит в будущее. Понимает что если заведет отношения, то может подставить не только свою девушку, но и свое давно холодное, черствое сердце.

— А разве это безопасно иметь сильный уровень магии, ведь то существо из снах может поглотить его душу?

— Понимаешь Илья этот тип способен управлять своими снами. Когда выпадает такой шанс, он как будто проживает вторую жизнь и получает контроль над происходящем. Просто творит хаос, разрушения, вырабатывая свой навык в сражениях. Даже если его уничтожат во сне, он просыпается и начинает день как нивчем не бывало. Вообще лютый тип. Когда Ив Гур встречается его во сне чтобы завладеть его телом, он просто сам уничтожает себя что бы скорее проснуться. И это продолжается уже долгие годы. Тут важна дисциплина. А у этого человека она запредельная. На самом деле мне даже его немного жалко. Семьи нет, друзей нет, лишь одна цель бороться против нечисти. Тут бы любой устал и сошёл с ума, но Карлос держится.

— А он в подчинение Скальпа?

Нет. Он больше приходит за советом мудреца. Это бывает редко, чтобы он вот так просто приходил сюда без особого повода. Видать что то случилось, одна голова хорошо, а

две лучше. Мистер Скальп многое знает и способен решить сложные задачи.

— Слушай, Артём... А как ты вообще познакомился с Мистером Скальпом? Ну, при каких обстоятельствах это произошло?

Артём на секунду замер. Он медленно опустил взгляд на свои руки, лежащие на стойке, словно пытаюсь найти на коже ответы.

— Я не помню, Илья... — тихо, почти нехотя выговорил он. Его голос прозвучал глухо, с едва заметной хрипотцой.

Илья даже подался вперед от удивления. Он нахмурился, всматриваясь в лицо друга, пытаюсь понять, не шутит ли тот.

— В смысле — не помнишь? Как можно забыть встречу с таким человеком? Такое ведь не вылетает из головы просто так.

Артём тяжело вздохнул и потеревил край своей куртки. Этот разговор всегда давался ему с трудом.

— Мистер Скальп считает, что надо мной тогда сильно поиздевались. Магически. Кто-то профессионально и жестоко навесил на мое сознание плотную ментальную пелену, из-за чего у меня теперь частичная амнезия. Заблокирован именно тот кусок памяти, где всё начиналось. Он предполагает, что это сделал тот самый чернокнижник у озера. Человек, чье имя мы до сих пор не можем выяснить.

Илья недоверчиво покачал головой, всё ещё пытаюсь переварить услышанное. Логика подсказывала новые вопросы.

— А что, сам Скальп не говорил тебе, где и как конкретно тебя встретил? Ну, в деталях? Тебе же тогда, если посчитать, было чуть больше пятнадцати лет. Мальчишка совсем, зелёный, без жизненного опыта — и уже охотник на нечисть? Как-то это не вяжется.

— Илья, поверь мне, на самом деле я очень долго обдумывал этот вопрос, — Артём поднял глаза, и в них отразилась застарелая ментальная усталость. — Я годами ломал голову над тем, как именно я сюда попал, как выжил. Но ответов у меня нет. Разумеется, я спрашивал у Мистера Скальпа. И не раз. Но он каждый раз лишь монотонно повторял одни и те же слова. Мол, тот таинственный человек у озера сам привел меня сюда, передал из рук в руки, а потом бесследно исчез. И больше никаких подробностей.

— О дела... Ну и чертовщина. Слушай, а тебе не приходило в голову, что тебя могли просто-напросто загипнотизировать? Промыли мозги, стёрли память, а теперь держат тут в ментальном плену под предлогом великой миссии? Ну, знаешь, по принципу: служи преданно и не ворчи, лишних вопросов не задавай.

Артём слабо, но уверенно улыбнулся и и покачал головой из стороны в сторону, отвергая эту теорию.

— Нет. Куда там... Всё совсем не так. Смотри сам: я ведь получил реальные, колоссальные способности, о которых обычный человек даже мечтать не смеет. Плюс ко всему, у меня и с финансами сейчас полный порядок, я ни в

чем не нуждаюсь. Меня никто никогда не использовал как безвольную куклу. Наоборот, мне дали шанс, обучили и сделали по-настоящему сильным. И знаешь, получив всё это — силу, деньги, статус — я как-то со временем смирился. Смирился с тем, что просто не помню самого начала своего становления как сверхчеловека. Прошлое осталось в тумане, но настоящее меня устраивает.

Илья помолчал, обдумывая его слова, а затем осторожно, стараясь не задеть живое, задал более личный вопрос:

— А родителей... Родителей ты когда в последний раз видел?

Лицо Артёма мгновенно помрачнело, а пальцы сильнее сжали стекло.

— Они скончались в автокатастрофе, — ответил он, и в его голосе звякнули стальные нотки подавленного горя. — Мне тогда было уже двадцать лет. Из того, что мне удалось потом узнать из официальных отчетов полиции, отец просто глубокой ночью уснул за рулем от усталости. Машина вылетела с трассы, и... конец. Сразу оба. Поэтому я очень боюсь водить машины. Это моя самая большая фобия, с которой я ничего не могу поделать. Когда ты за рулем, ты никогда не знаешь, что может случиться на дороге в следующую минуту или даже секунду. Один миг — и твоей жизни больше нет.

Илья сочувственно шлёпнул ладонью по плечу друга, чувствуя, как внутри всё сжалось от жалости.

— Мне очень жаль, Артём. Правда. Но знаешь... Они бы

точно гордились тобой, видя тебя сейчас. Видя, каким сильным, уверенным и справедливым мужчиной ты стал.

Артём горько усмехнулся и покачал головой, глядя куда-то сквозь Илью.

— Не думаю, Илья. Вряд ли. Все вещи, которые я делал тогда и продолжаю делать сейчас, носят исключительно тайный, порой пугающий характер. Мы работаем в грязи и крови. Поэтому, даже если бы они были живы, они никогда не узнали бы правду о моей настоящей жизни. Они бы просто не поняли. Тогда, в пятнадцать лет, я глупо сбежал из дома после ссоры и больше туда так и не вернулся. А теперь... теперь я капец как скучаю по ним. Каждую чертову ночь.

Разговор друзей нарушил внезапный скрип двери подсобного помещения. В бар зашел Карлос и мистер Скаल्प. Они ничего не говоря, лишь медленно подошли к двум сидящим за стойкой друзьям.

Подойдя ближе, мистер Скаल्प остановился и наконец заговорил смотря на них.

— За последнюю неделю в одном районе города произошло восемь смертей. Все случаи как под копирку: люди разного возраста, без серьезных проблем со здоровьем, просто внезапная остановка сердца. Ни борьбы, ни следов насилия, ни логичных причин. Сначала это выглядело как совпадение, потом стало страшной статистикой. Я уверен что это это не медицина и не случайность. Здесь определенно поработали душезабиратели.

Он объяснил, что такие «чистые» смерти — классический признак вмешательства тёмной стороны. Когда у человека просто забирают жизненную силу, не оставляя следов. В их мире таких существ называли по-разному, но суть одна —

Душезабиратели. Обычно они действуют осторожно, по одному, редко — парами. Но восемь смертей за неделю — это уже перебор даже для них. Значит, вариантов немного:

либо в районе орудует группа из двух-трёх таких существ,

либо там происходит что-то, что притягивает их в одном месте. И это уже проблема.

Карлос подтвердил: район начал «фонить». Пока слабо, почти незаметно для обычных людей, но для тех, кто чувствует — этого достаточно, чтобы понять:

там что-то нарушено. Место притяжения.

— Наша задача выяснить, кто стоит за смертями, выйти на источник и остановить это до того, как счёт пойдёт дальше. Ты Артём пойдешь вместе с Карлосом. А ты Илья отправляйся домой, ты еще очень слаб для подобных решений. Если понадобится твоя помощь, мы тебе дадим знать.

С небольшой паузой, мистер Скальп поправил себя, Карлос даст о себе знать. Илья лишь покачал головой в знак согласия. Как и вчерашний день, на него свалилось столько ин-

формации что он начал ощущать себя как будто проживает другую жизнь. Мир перевернулся. И это ему постепенно начало нравится. Ведь выйдя из зоны комфорта, он постепенно начал себя чувствовать что он важен для общества. Ну по крайней мере будет важен, всему свое время. На этом разговор был закончен. Илья поднялся с высокого стула барной стойки и попрощавшись со всеми отправился на выход. Не оборачиваясь распахнул входную дверь и выйдя за пределы бара наконец почувствовал ощущение спокойствия. В голову лезли разные мысли. Вроде чувство значимости, теперь я не серая мышка в обществе. Но приходило постоянно понимание что тут всё гораздо серьезно и определенно наступит день когда придётся рисковать своей жизнью. А мне не хочется подвергать опасности мою семью. Ведь если эти твари узнают где я, они могут ударить по самому больному, по моей семье. Значит и вправду надо какое то время отсидеться не появляясь в публичных местах. Наверное что то подобное происходило и с Артёмом, когда там у озера он получил свои способности.

Город жил своей обычной жизнью — плотный поток машин, редкие сигналы, люди, спешащие по своим делам. Небо было затянуто серыми облаками, без дождя, но с тем тяжёлым оттенком, когда кажется, что он вот-вот начнётся. Весна только вступала в силу, но воздух всё ещё оставался прохладным, с сыростью, которая пробиралась под одежду. Он ехал в автобусе задумчивым. Мысли то возвращались к раз-

говору в баре, то уходили в привычные заботы. В какой-то момент он просто сосредоточился на дороге — светофоры, повороты, знакомые перекрёстки. Всё это помогало держаться в реальности, в обычной, понятной жизни. Школа встретила его шумом. Дети выбегали на улицу, кто-то смеялся, кто-то спорил, родители ждали у ворот. Обычная картина, которая резко контрастировала с тем, что обсуждалось совсем недавно. Саша выбежал почти сразу, заметив отца. Лёгкий рюкзак за спиной, растрепанные волосы, живой взгляд. Он обнял папу и всю дорогу что-то рассказывал про школу, про уроки, про одноклассников. Илья слушал, иногда кивая, иногда коротко отвечая. Этот поток детских слов был простым, но в нём было что-то важное — напоминание о том, ради чего он вообще хотел держаться за обычную жизнь.

Дорога домой прошла спокойно. В отличие от дорожного потока машин. Где то впереди была авария и все движение парализовало. И вот она хорошая новость для Ильи, будь у него машина, этож сколько времени ему еще заняло бы ожидания дальнейшего движения. И скорее всего лишь вечером он с сыном приехали бы домой. А так еще и пешая прогулка, редкий спорт в его жизни. Город постепенно менял ритм — дневная суета начала спадать, людей становилось меньше, а в окнах домов уже начинал загораться тёплый жёлтый свет. Квартира встретила их тишиной. А за окнами пошел дождь. Анны ещё не было — это было понятно сразу.

— Мама на работе, — коротко сказал Илья, снимая курт-

ку.

Саша кивнул и ушёл в свою комнату, уже занятый своими делами. Илья остался на кухне. Он на секунду остановился, оглядел пространство, потом без лишних раздумий взялся за ужин. За окном уже стемнело. Серое небо стало почти черным, фонари зажглись, отражаясь в мокром асфальте. Город перешёл в вечерний режим, дождь прекратился. Илья закончил с ужином как раз к тому моменту, когда в квартире щелкнул замок. Дверь открылась. Анна вошла медленно, снимая обувь и не сразу проходя дальше. Уже по её движениям было видно что день выдался тяжёлым. Она выглядела вымотанной. Плечи опущены, взгляд уставший, движения чуть замедленные, будто сил осталось ровно столько, чтобы добраться домой.

Анна прошла на кухню, тяжело опустилась на стул и на секунду просто закрыла глаза, будто собирая остатки сил.

— Долго сегодня? — спокойно спросил Илья, продолжая раскладывать ужин. Она кивнула, не сразу открывая глаза.

— Очень... даже поесть нормально не успела, — Аня устало вздохнула и прислонилась к плечу мужа. — Представляешь, у Степана появилась новая идея по реализации проекта цифрового полиса. Если все выгорит, наша компания выйдет на ускоренную автоматизацию страхования. Никакой бумажной волокиты, бесконечных архивов и лишних телефонных звонков. Наконец-то решится эта вечная проблема с бумагой, — она едва слышно усмехнулась, качнув головой.

— Так это же отличная новость, — Илья обнял ее за плечи, пытаясь подбодрить. — Такая автоматизация в перспективе здорово разгрузит твой рабочий день. Меньше рутины будет.

— Если бы все было так просто... — Аня нахмурилась, и в ее голосе снова зазвучала тревога. — Степан просит именно меня заняться этим проектом. Я должна найти надежного программиста, который с нуля создаст весь этот сложный цифровой конструктор. Но я ведь практически ничего не понимаю в написании кодов, базах данных и программах! Я могу запросто ошибиться с выбором специалиста, а потом все финансовые издержки и провалы повесят на меня, обвинив в непрофессионализме.

— Ну, надеюсь, до этого точно не дойдет, — мягко возразил Илья. — Степан — умный, тертый мужик, он никогда не пойдет на то, чтобы тебя сожрали офисные акулы. Он всегда думает на несколько шагов вперед, и я уверен, что у него на любой экстренный случай припасен план Б. Мы ведь сколько лет занимаемся страхованием недвижимости? Вот и он, как опытный босс, способен застраховать компанию от любых сильных ветров и внутренних потопов. Все будет хорошо, не переживай.

— Хотелось бы в это верить, — тихо вздохнула Анна, устало потирая виски и глядя куда-то мимо мужа. — Просто на меня сегодня навалилось всё и сразу. Мало мне этого цифрового полиса, так еще за день через мой стол прошло целых

двадцать пять клиентов! Представляешь, двадцать пять человек за одну смену... Я под конец дня уже просто не понимала, откуда они вообще берутся в таком количестве. Степан, конечно, доволен как слон, сидит у себя в кабинете и потирает руки от предвкушения прибыли. А я весь день только и делала, что механически подписывала договоры, один за другим, без перерыва на обед. Голова до сих пор гудит от этих постоянных дежурных, заученных, сухих технических фраз, которые приходится повторять каждому встречному. Ей-богу, мне кажется, я скоро по ночам в холодном поту просыпаться буду и сама с собой в пустую стенку разговаривать, на автомате объясняя причины, условия и плюсы нашего страхования жилья. Меня от этих формулировок уже просто тошнить начинает, физически не могу их слышать.

Илья молча, с понимающей и заботливой улыбкой выслушал её тираду. Он аккуратно поставил прямо перед женой глубокую, исходящую ароматным паром тарелку. Анна подняла на него глаза и благодарно посмотрела на мужа — в этот момент он казался ей настоящим спасителем. На тарелке исходил жаром ужин её мечты — те самые пельмени, которые она еще утром, уходя на работу, попросила Илью отварить, если она вдруг сильно задержится в офисе из-за всей этой суматохи.

В эту же секунду из прихожей, топоча босыми пятками по ламинату, на кухню ворвался их шестилетний сынишка Санька. Малыш, учуяв любимый запах, радостно прибежал

тоже кушать пельмешки, бросив в комнате свой новый конструктор. Ему они тоже безумно нравились, особенно когда папа заправлял их большим, просто огромным обилием густой прохладной сметаны, превращая тарелку в белое съедобное озеро. Мальчик шумно устроился на своем стуле, предвкушая вкусный ужин вместе с родителями, и на кухне воцарилась идеальная, мирная семейная идиллия. Но вдруг, прямо посреди этого спокойствия, Анна резко замерла с поднятой вилкой в руке.

— Чёрт... — тихо выдохнула она.

— Что такое?

Анна резко выпрямилась, отодвинув от себя тарелку, и порывисто потянулась к спинке соседнего стула, где висела ее тяжелая рабочая сумка. Расстегнув молнию, она начала быстро, лихорадочно копаться внутри, перебирая связки ключей, блокноты и какие-то чеки. Несколько долгих, напряженных секунд продолжала свои хаотичные поиски чего-то, по-видимому, критически важного для завтрашнего отчета.

— Я совсем забыла... — наконец проговорила она, вытаскивая на свет пухлую папку с файлами, но так и не найдя нужного. — Мне завтра в девять утра нужно кровь из носу сдать итоговые документы по автоматизации страхования. Я их сегодня вечером должна была досконально проверить дома. И там один главный лист с печатями — я его, кажется, по своей глупости оставила на столе у нотариуса, когда заезжала

к нему перед закрытием. Она испуганно посмотрела на настенные часы, висевшие над кухонным гарнитуром, и сильно нахмурилась. Кабинет нотариуса уже гарантированно был закрыт, и звонить туда сейчас не имело никакого смысла.

Илья обдумывая ситуацию и пытаясь найти логичный выход:

— И что теперь делать? Время позднее.

— Анна на секунду задумалась, покусывая губу и пытаясь восстановить в памяти события этого сумасшедшего дня среди двадцати пяти клиентов. — Подожди, там есть заверенная копия... Да, точно! В офисе у моей коллеги. Вика мне как раз писала днём в мессенджере, что сделала дубликат на всякий случай и может оставить его у себя на столе, если вдруг мне срочно понадобится.

Анна достала телефон, быстро пролистала сообщения:

— Да, она ещё на месте... но ненадолго. Там будет Вика, ты ее знаешь, она тебе и передаст документ.

Она подняла взгляд на Илью:

— Мне сейчас вообще не до поездок... я просто не доеду.

Илья понял без лишних слов. Дорогу куда ехать он знал, не раз там был когда его жена была еще без машины. Поэтому не теряя времени, собрался отправиться в путь.

Анна с облегчением выдохнула:

— Прости... я просто сегодня совсем выжата.

— Да нормально, — коротко ответил Илья. — Сейчас съезжу.

Он уже потянулся за курткой.

— Только быстрее, — добавила она. — Она не будет долго ждать.

— Понял.

Илья вышел в прихожую, на ходу надевая куртку. За окном уже окончательно стемнело. Он взял ключи, на секунду остановился у двери. Вспомнил что ему рекомендовал мистер Скаल्प, сейчас нужно находится дома. Не стоит рисковать при слабом уровне магии. Но жену он не хотел разочаровывать и без каких либо сомнений открыл входную дверь и вышел на улицу.

В это время Анна уже доедала последний пельмешек, устало смотря на тарелку. Ей не сразу вспомнился ночной разговор с Ильёй и она расстроилась ещё больше не поинтересовавшись о том как у него дела и что он делал сегодня. И вправду работа выматывает так что нету времени даже на близких. Посмотрев на темное окно она лишь надеялась на скорое возвращение мужа и тогда она уж точно уделит ему больше времени.

...

Илья доехал до центра быстрее, чем ожидал — вечерний поток машин уже заметно поредел, уступая место ночной прохладе. Но стоило ему свернуть на нужную улицу, как началось привычное для мегаполиса испытание — поиск парковки. Обочины были плотно забиты автомобилями, бампер к бамперу, а в тусклом свете желтых фонарей и неоновых

вывесок ресторанов свободные места казались чем-то из области фантастики. Город вокруг жил своей ночной, суетливой жизнью, но Илье было не до этого.

Он медленно кружил вокруг высотного здания офиса. Один круг, второй... Разочарованно вглядываясь в каждый просвет между машинами, он чувствовал, как внутри начинает закипать раздражение. Время неумолимо шло, а бросать машину вторым рядом под знаком «Стоянка запрещена» не хотелось — эвакуаторы в этот час работали особенно резво.

Илья бросил короткий взгляд на приборную панель, затем снова на дорогу и, недолго думая, резко крутанул руль, сворачивая к массивной многоуровневой парковке неподалеку. Стоило ему пересечь шлагбаум, как суета ночных улиц осталась позади. Внутри паркинг встретил его полумраком и удушливым запахом бензина и резины. Пространство было тускло освещено редкими люминесцентными лампами, которые уныло гудели под потолком. Голые бетонные стены и низкие своды работали как идеальный акустический резонатор: звук его собственного двигателя отражался от них, превращаясь в тяжелый, давящий гул. Он медленно поднимался по спирали пандуса. Первый уровень — всё занято, второй — то же самое. И только на третьем этаже, в самом конце ряда, фары выхватили заветный свободный карман между двумя массивными внедорожниками. Заглушив двигатель, Илья на секунду остался сидеть в машине, собираясь с мыслями.

Он вышел, закрыл машину и направился к выходу с парковки. Шёл быстрым шагом, думая только о том, чтобы забрать документ и вернуться домой.

Парковка пройдена, он быстрым шагом спустился со всех уровней и отправился дальше к зданию офиса. Как и принята во многих местах, офис занимает лишь небольшую часть самого здания, другие же помещения отданы другим компаниям. Он подойдя к входной двери нажал на нужную кнопку и стал ждать ответа. В этот момент сильно переживал, постоянно оглядываясь и изучая улицу со всех сторон. Ждать ему пришлось не долго, на том конце ответила Вика и разблокировала дверь. Наконец Илья словно метнулся внутрь и скорее захлопнул дверь. Он выдохнул.

— Так первая половина задачи пройдена. Может конечно я себе и накручиваю, но нужно быть предельно осторожным. И держатся по дальше от людей. Похоже когда заберу документ, выжду когда на улице будет пусто и потом пробежусь немного, пора возвращать спортивную форму. Ведь меня же начинили какой то сверх способностью, ну вот пускай она сейчас и проявится, когда она мне так необходима.

Монолог Ильи прервала Вика спускающиеся с лестничной клетке. По ее лицу было понятно что часть слов она услышала, здесь Илья явно перестарался, громко озвучивая свои мысли. Он лишь мило улыбнулся, поприветствовал Аннину подругу.

— Привет Вика.

— Привет Илья. Я уже собиралась уходить, ты вовремя приехал. А то сегодня на работе было какое то безумие. Нас завалили работай, еще наш босс какую то бредовую идею выдвинул. Вообще рада что все закончилось. Спасибо Анне что часть клиентов взяла на себя. Еслиб не она похоже мне бы ночевать пришлось бы здесь.

— Да она у меня молодец. Ответственная.

— Ну с ответственной ты немного поспешил, ведь твоя молодец документ забыла. И из за нее на 40 минут позже нахожусь на работе. А у меня тоже семья есть. Возмущенно ответила Вика. Правда это все выглядела по дружески, видно глубоко уважает Анну и ее выбор.

— Забирай этот несчастный листок и пошли уже скорей отсюда, глаза начинают слипаться.

— Тебя Вика может подвезти до дому?

— Нет спасибо, у меня своё ведро есть. Пускай отсохнуть руки у того кто мне порекомендовал это карыто. Говорил надежная, практичная, на ней вы будете не ехать а плыть по волнам. Вообще заливал такое, что мои уши так и растопырились как у чебурашки. Слушая каждый хвалебный эпитет в сторону этой тарантайки.

Илья аж повеселел от услышанного подруги жены.

— Да эти продавцы подержанных авто умеют втюхать разный хлам. Я как бы тоже продавец, но все же у нас есть свой стандарт качества и мы его соблюдаем.

Вика выходя из здания уже ничего не ответила, лишь же-

стом попрощалась с Ильей и пошла искать свою машину на парковке. Сам он вновь вернулся в реальность, где необходимо быть начеку и следить за тем чтобы его дорога до машины прошла спокойна. Быстро добежав до многоуровневой парковке, немного отдышался и пошёл пешком, вслушиваясь в каждый шорох.

Именно тогда он услышал их. Смех был достаточно громкий, немного пьяный, беззаботный. Навстречу шла компания. Людей было достаточно много. Около пяти парней и трех девушек. Они разговаривали, перебивали друг друга, кто-то громко шутил. Девчонки хохотали, видно этой компании очень весело проводить время вместе. Так как они спустились с верхнего яруса, Ильи ничего не оставалось как пройти мимо них, либо постараться спрятаться за какой машиной и дать им пройти. Но это было бы очень глупо и представить что если кто заметил его, по всей видимости поднял бы шумиху и обвинил в возможной попытке кражи авто. Попробуй потом докажи да еще и подвыпившей компании. Взвесив за и против он пошел вверх, считая что та молодежь не носители какой либо нечисти. Илья почти не обратил бы на них внимания...Если бы не одно «но». Когда они поравнялись, его взгляд сам зацепился за одного из них. И в этот момент что-то внутри сжалось. Он не сразу понял, что именно не так. Внешне — обычный молодой парень лет 20 стильно одет и веселая мимика лица. Но вокруг него было что то еще. Словно аура окутала его голову и плечи. Как буд-

то воздух рядом с ним был плотнее, темнее, сгусток который становился все темнее.. Уже сам Илья не совсем понимал почему в его взгляде молодая компания начала замедлять ход, что все движения их становились более мягкими и плавными. А один молодой человек из их компании начал медленно поворачивать голову в его сторону. Это было страшное ощущение того что его заметили. Он не смел пошевелиться лишь наблюдал за плавно порхающей компанией по бетонному полу парковки. И казалось бы у него было много времени чтобы просто убежать из видимости этого существа, что окутало молодого парня. Но Илья выбрал другой путь. Стоять и ждать. Он не сразу понял, в какой момент всё произошло. Внутри что-то оборвалось. Не боль скорее резкий, пустой удар, как будто из него разом выбили всё: воздух, силы, контроль. Мир на мгновение сжался в точку. Ноги подкосились и он упал. Даже не успев среагировать просто отключился.

Где-то далеко звучали голоса. Сначала приглушенно, будто через воду, потом громче, ближе.

— Эй!

— Ты видел? Он просто упал!

— Мужик, ты слышишь меня?!

Кто-то наклонился над ним. Чужие лица — встревоженные, резкие, незнакомые. Свет лампы бил в глаза, заставляя

щуриться, но он не мог нормально сфокусироваться. Грудь тяжело поднималась, дыхание сбивалось. Он пытался вдохнуть глубже, но воздух словно не доходил до конца.

— Он бледный...

— Скорую вызывай! Быстро!

Кто-то уже доставал телефон, кто-то пытался аккуратно приподнять его голову. Руки были чужими, движения неуверенными, но искренне пытающимися помочь.

— Держись, слышишь? Сейчас всё будет нормально... Илья пытался что-то сказать, но голос не слушался. Только слабый выдох.

- Давай надави ему на грудь. Еще сильнее кричала одна из девушек. Старайтесь делать ему массаж сердца, нужно сохранить его биение до приезда скорой. Сама же девушка начала делать искусственное дыхание рот в рот. Весь алкоголь выпитый до этого мигом испарился и ребята начали один за другим без перерыва приводить в чувства бедолагу. Адреналин поднялся, но в тоже время нервы и паника. Все перемешалось в чувствах этих молодых людей. Они бились за жизнь абсолютно незнакомого человека и это было очень волнительно, проверка на человечность этого поколения. Сирена скорой помощи появилась сначала где-то далеко, затем стала ближе, громче, прорезая вечернюю тишину.

— Едут, едут! Прокричал один из парней.

Илья лежал на холодном бетоне парковки, не в силах

пошевелиться, и впервые по-настоящему почувствовал, насколько он незащищен перед тем, во что оказался втянут. Медики быстро оказались рядом. Чёткие движения, короткие команды, проверка пульса, давление, свет в глаза.

— Слышите меня?

— Как вас зовут?

В этот момент он не мог не то что не сказать не слово, он неспособен был и просто покрутит головой. Становилось как будто ещё хуже. Да и зрение его начинало затемняться. Словно пелена закрывала его глаза. Чувство полной парализации и никакой возможности противостоять этому безумию.

Врачи не долго думая вкололи ему большую дозу адреналина. Постарались сделать все возможное чтобы его сердце продолжало биться и не остановилос окончательно. Надо отдать должное врачам, они умело справлялись с таким тяжелым случаем.

Не прошло и пяти минут как его быстро погрузили в машину скорой помощи и с включенными мигалками ринулись скорее в ближайшую больницу. Хотя в машине и было нужное оборудование для поддержания жизни, необходимо было постоянно проверять работу сердца, которое так хотело остановиться.

— Заряд! Еще...

Продолжали врачи бороться за жизнь человека. Илья же был в полной отключки. Он уже не как не мог повлиять на

происходящее.

Скорая помощь быстро примчалась в больницу, где без каких либо задержек остановилась у реанимации. Вся команда работала сплачено и главное быстро. Они уже не первый раз сталкиваются с подобными случаями. Ведь в последнее время подобные отказы сердца, учестились. А в этом случаи ангел хранитель еще удерживает человека на этом свете. Его внесли в приёмное отделение почти без сознания — носилки скрипнули, когда их резко остановили под ярким светом ламп. Голоса сливались в один напряженный шум: короткие команды врачей, звяканье инструментов, быстрые шаги по плитке.

— Давление падает! Кричала медсестра.

— Готовьте ещё адреналин! Ответил врач терапевт.

— Кислород, быстрее!

Его сразу же повезли в реанимацию. Двери распахнулись, и холодный стерильный воздух словно обжег кожу. Врачи действовали без промедления. Они не хотели сегодня ночью получить ещё одну смерть. Один из врачей уже проверял пульс, другой подключал мониторы, третий готовил препараты. На экране запрыгали неровные линии — сердце боролось, но силы стремительно уходили.

— Теряем его... Резко проговорил один из врачей.

— Нет, держим! Ели слышно произнес другой, больше надеясь в правоту своих слов, нежели реальные показатели на кардиомониторе.

Борьба продолжалась за жизнь Ильи. Компрессии грудной клетки, инъекции, дефибрилятор. Тело подергивалось от разрядов, но ответа почти не было. Время будто растянулось: минуты казались вечностью.

— Ещё раз! Заряд!

Щелчок. Разряд. Тишина на долю секунды — и снова слабая, едва заметная линия на мониторе.

— Есть... подождите... есть ритм! Произнес главврач.

Но это была лишь временная победа. Его состояние оставалось критическим. Врачи не отходили от него ни на шаг: корректировали препараты, следили за дыханием, стабилизировали давление. Пот выступал на лбах, но никто не позволял себе остановиться. Часы шли а в реанимации по-прежнему горел резкий красный свет. Они боролись за каждую секунду его жизни — упрямо, из последних сил, не позволяя себе даже мысли сдаться. И только когда показатели на мониторе стали чуть ровнее, когда дыхание стабилизировалось, а сердце начало биться увереннее, один из врачей наконец тихо выдохнул:

— Пока держится... Сказал устало один из врачей.

Наконец врачи дали себе отдых и уже изнеможенно отправились из реанимационный. Это была их маленькая победа. Хотя Илья находился по прежнему в критическом со-

стояние. Он не мог прийти в себя, находился в коме. К сожалению для себя спал глубоким сном и когда он из этого кошмара выберется не знал никто.

Глава 4. Длинная ночь

Вечер тихо и незаметно опускался на пустынную трассу, постепенно окрашивая бескрайнее небо в мягкие, глубокие лиловые и серые тона. Одинокая машина плавно и уверенно скользила по мокрому асфальту, оставляя за собой лишь едва слышный, мерный шелест протектора шин. Вспыхнувшие фары седана ярко освещали полосу пути впереди, выхватывая из подступающих сумерек редкие капли только что начинающегося мелкого дождя. Вокруг царил полная, первобытная тишина, нарушаемая лишь гулом мотора. Этот спокойный момент дарил обманчивое чувство умиротворения и безграничной свободы на их пути к грядущим ночным приключениям.

Но иллюзию тишины разрушил Карлос. Его суровый, ледяной голос прозвучал в полумраке салона без единой капли тепла:

— Артем, чтобы сегодня всё прошло гладко, намертво вбей в свою голову две вещи. Первое: слушай меня внимательно и делай только то, что приказано. Второе: не отходи от меня ни на один шаг, держись как можно ближе.

Карлос даже не повернул головы, его цепкий, мертвый

взгляд был прикован к дороге. На людские жизни, как и на безопасность своего попутчика, этой легенде было абсолютно наплевать. Он относился к Артему исключительно как к досадной, тяжелой обузе, которая будет путаться под ногами в самый ответственный момент.

— Мистер Скальп тебя очень ценит и уважает, парень, — с явным раздражением и неохотой процедил охотник сквозь зубы — И только поэтому я сейчас не хочу подмочить свою безупречную репутацию одиночки, если ты вдруг по глупости пропадешь на моем объекте. Отправить тебя со мной — это была исключительно навязчивая идея Скальпа. Чтобы ты понимал, это вообще первая моя миссия за всю карьеру, когда я работаю не один, а вынужден тащить за собой балласт. Скальп буквально упрашивал, умолял меня взять тебя в эту вылазку. Ему, видите ли, важно, чтобы ты продолжал развивать свою скрытую магию и набирался опыта. Ладно, так и быть: за эту ночь я могу научить тебя паре полезных вещей. Но только если ты будешь послушным учеником и не заставишь меня пожалеть о том, что я не высадил тебя на обочине.

Карлос замолчал, и в салоне снова воцарился холод.

— Запомнил? — бросил он, чеканя слог.

— Да, — коротко и так же холодно ответил Артем, продолжая неподвижно смотреть перед собой.

Карлос своими словами дал понять ему что он явно не рад такому партнерству. Но с этим он уже ничего поделать не мог. И такой статус ученика сильно занижал возможности

Артема, ведь за пятнадцать лет работы он научился достаточно многому. Он мог бы и сам спокойно примерить роль учителя. К тому же как выяснилось Карлос и Артем практически ровесники, поэтому речи мудреца в которых был бы смысл в работе с Карлосом не предвидится. Ведь он был практически как и сам Артем не сильно разговорчивый. У охотников это ценится, если что то говорить, то только по делу.

Машина наконец сбросила скорость и плавно затормозила на неосвещенной обочине, въезжая в сонный, серый район унылых панельных многоэтажек. Здесь, среди бетонных коробок, весенний холод ощущался еще острее. Хлопнула водительская дверь. Выйдя из теплого салона машины на мокрый асфальт, Карлос поглубже засунул руки в карманы куртки и медленно оглядел безжизненную местность, хищным, сканирующим взглядом ища скрытый эпицентр черных проблем. В следующие несколько минут охотник не произнёс ни единого слова. Он стоял неподвижно, как изваяние, лишь его цепкие глаза внимательно присматривались к темным, слепым окнам гигантских домов, выискивая малейшие колебания чужеродной энергии. Артем просто молча стоял на шаг позади. Несмотря на зрелый возраст, в этом деле он всё ещё оставался новичком. Терпеливо ждал последующих действий от своего сурового командира.

— Пошли. Тихо сказал Карлос. И они отправились в глубь дворов с многоэтажками. В этот вечер людей во дворах прак-

тически не было. Погода не позволяла собираться на лавочках у подъезда. Поэтому сложность была в том что душезабератели окажутся разбросаны по домам или скроются в подъездах. Но Карлоса это не сильно беспокоило. Он все таки маг легенда, способный на дикие вещи.

— Мы почти на месте. Видишь вон то здание впереди? — негромко спросил, сбавляя ход и кивая в сторону темного силуэта постройки.

— Да, конечно, вижу, — робко ответил Артём, всматриваясь в серые стены.

Ему явно было некомфортно и даже немного жутко работать в паре с Карлосом, чья тяжелая энергетика давила на разум. Но в то же время прекрасно понимал, что прямо сейчас получает абсолютно бесценный опыт, который в его дальнейшей жизни может очень сильно пригодиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.